

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Тюменский юридический институт МВД России

В.М.Гарманов

**Вопросы квалификации сбыта наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов**

(Методические рекомендации)

Тюмень 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРОВОКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ.....	5
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ КАК ЕДИНОГО ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	8
ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ГРУППОВОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ.....	17
§ 1 . Критерии отграничения группового сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от соисполнительства в их приобретении (ст. 228 УК РФ) или пособничества их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ).....	17
§ 2 . Вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ) или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ).....	35
§ 3 . Вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в составе преступного сообщества (организации) (ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ).....	43
Заключение.....	54
Список использованных источников.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет стабильно высокий уровень, наркотизация населения представляет реально существующую угрозу национальной безопасности Российской Федерации¹, поэтому уголовно-правовое воздействие на наркопреступность является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Следует сказать, что в настоящий момент в связи с изменениями в направлениях судебной политики противодействия данному виду преступлений, связанных с принятием в 2006 году постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», а также наработкой подходов в правоприменительной практике возникает множество сложных ситуаций, не нашедших единого понимания среди научных работников и правоприменителей. К таким сложным вопросам относятся, в частности, уголовно-правовая оценка провокации сбыта, противоречивой является практика квалификации сбыта наркотических средств как единого продложаемого преступления или совокупности преступлений, оценка так называемых «посреднических» действий в приобретении наркотических средств, определение отличия пособничества приобретению и соисполнительства в приобретении наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ, ст. 228 УК РФ) от сбыта наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ), квалификация группового сбыта наркотических средств. В частности, изучение складывающейся правоприменительной практики по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов свидетельствует о сложностях сотрудников ФСКН Российской Федерации, органов внутренних дел, судебного состава в установлении признаков сбыта при его совершении организованной группой или преступным сообществом. Кроме того, значительную сложность представляют вопросы разграничения группового сбыта данных предметов преступления от соисполнительства в их приобретении и пособ-

¹ Не случайно, в «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года» отмечается, что «одними из главных угроз национальной безопасности в сферах здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ». См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

ничества их приобретению, интерес представляет решение вопроса о правовой оценке провокации сбыта.

Отдельные направления решения вопросов квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предложенные в данных методических рекомендациях, представляют новизну, поскольку рассматриваются подходы, практически не освещенные в комплексном виде в специальной методической литературе (методических рекомендациях) для практических работников.

Представленные материалы и предлагаемый подход к структурированию информации могут использоваться при проведении учебных занятий в системе повышения квалификации сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации и сотрудников органов внутренних дел.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРОВОКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В соответствии с абз.2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния¹.

Не случайно в рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ подчеркнуто, что сбыт связан с различными «способами реализации». В ранее действовавшем постановлении 1998 года акцент делался на «способах распространения», то есть подчеркивалось свойство сбыта как отчуждения предмета и (или) его распространения, то есть более широкого масштаба действий по отчуждению предмета преступления.

Содержание приведенной формулировки - «умысел на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» при характеристике описании направленности умысла на сбыт означает необходимость установления отдельных обстоятельств, свидетельствующих о действительном намерении виновного осуществлять непосредственное отчуждение предмета преступления, выступая в качестве лица, реализующего наркотическое средство (распространяющее его).

Кроме того, это определяет действительную роль виновного как участника системы реализации (распространения) наркотических средств, вне зависимости от уровня, на котором функционирует эта система распространения. Между тем, достаточно распространенными являются случаи провокации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что нарушает принцип справедливости судебного разбирательства, поскольку использование в уголовном процессе доказательств, полученных в результате провокации недопустимо и в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Например, А. наличие у него умысла на сбыт наркотических средств отрицал, утверждая, что приобрел наркотик на деньги Макринского и по его просьбе. Действия А., совершенные в отношении Макринского, имели единичный характер, при этом Макринский., являясь работником милиции,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

действовал в рамках ОРМ – проверочной закупки. Не имея наркотических средств для сбыта, А. действовал по просьбе Макринского и на его деньги. Для выполнения просьбы Макринского, которого А. воспринимал, как лицо, нуждавшееся в приобретении наркотического средства, он (А.) обратился к Б., который имел наркотические средства для сбыта и сбыв через А. наркотик, в котором нуждался Макринский, из чего следует, что А. действовал по просьбе и в интересах Макринского, осведомленного об отсутствии у самого А. наркотических средств для сбыта. *Какие-либо данные, свидетельствующие о том, что А. совершал аналогичные действия ранее в отношении других лиц, в деле отсутствуют.* Также в приговоре не приведены данные, свидетельствующие о том, что А. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников милиции. Из этого следует, что действия А. по существу были спровоцированы сотрудником милиции Макринским, фактически совершившим подстрекательство к совершению А. преступления¹.

Следует подчеркнуть, что провокация сбыта отсутствует при проведении ОРМ, направленных на выявление признаков сбыта наркотических средств, при наличии зафиксированных и достаточных данных о том, что лицо осуществляет деятельность по сбыту наркотических средств (имеющихся у него), либо не имеющих в наличии, если он выполняет «посреднические» действия в интересах сбытчика наркотических средств.

Так, по одному из уголовных дел было указано, что ... «оснований считать, что Ч. неоднократно приобретая у Б. наркотическое средство, спровоцировал преступную деятельность осужденного, не имеется, поскольку закон предусматривает возможность производства контрольной закупки для выявления лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств. В действиях сотрудников Управления наркоконтроля, производивших такие контрольные закупки у осужденного, признаков подстрекательства, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме к совершению последним противоправных действий, что могло бы свидетельствовать о провокации в отношении Б., не усматривается»².

Согласно отдельным примерам отсутствует умысел лица на сбыт наркотических средств, если он сформировался исключительно в результате действий сотрудников оперативных подразделений при склонении к совершению преступления лица, не обнаруживающего до этого преступных намерений. Таким образом, под провокацией сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов можно понимать совершение действий, направленных на выявление признаков сбыта при отсутствии у лица действительного намерения на сбыт, сформировавшегося не-

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2007 г. № 83-Д07-18 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Загл. с экрана.

зависимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, при отсутствии подготовительных действий, необходимых для совершения сбыта, либо при отсутствии иных предшествующих действий лица как участника системы реализации (распространения) этих запрещенных предметов.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ КАК ЕДИНОГО ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В абз. 6 п. 12 рассматриваемого постановления дано разъяснение относительно того, что если «лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ»¹.

Очевидно, в этой части постановления речь идет о наличии единого продолжаемого преступления, поскольку вышестоящая судебная инстанция в приведенном разъяснении указала на такие признаки, как:

- 1) единый умысел на сбыт предмета в крупном или особо крупном размере;
- 2) несколько приемов сбыта, при которых не удается реализовать предмет преступления в крупном или особо крупном размере;
- 3) части реализованного объема не образуют крупный и особо крупный размер.

Анализ современной следственной и судебной практики показывает, что содержание абз. 6 п. 12 приведенного постановления зачастую понимается расширительно.

Предложенный для единых продолжаемых преступлений этот вариант квалификации, распространяется также на случаи, указанные в таблице:

- 1) любых фактов сбыта наркотика в несколько приемов (если производится ОРМ в виде проверочной закупки);
- 2) любых фактов сбыта (если производится ОРМ в виде проверочной закупки), когда имеется последующее изъятие у виновного предмета преступления, которое он незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает в целях последующего сбыта;
- 3) любого количества фактов сбыта имевшегося наркотического средства одной массы (объема, сходного по химической структуре)

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

Таблица № 1

№ п/п	Вид ситуации	Подход к квалификации
1.	любых фактов сбыта наркотика в несколько приемов (если производится ОРМ в виде проверочной закупки)	<i>(в таких случаях производится квалификация по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ и дается обоснование такой квалификации посредством указания на признаки единого продолжаемого преступления);</i>
2.	любых фактов сбыта (если производится ОРМ в виде проверочной закупки), когда имеется последующее изъятие у виновного предмета преступления, которое он незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает в целях последующего сбыта	<i>(производится квалификация только по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ, когда приготовительным действиям не дается самостоятельная оценка и они охватываются составом покушения);</i>
3.	любого количества фактов сбыта имевшегося наркотического средства одной массы (объема, сходного по химической структуре)	<i>(при проведении ОРМ в виде проверочной закупки производится квалификация по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ и дается обоснование такой квалификации посредством указания на признаки единого продолжаемого преступления, поскольку по мнению правоприменителей, «...виновный действовал с единым умыслом, направленным на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства»).</i>

Совершение сбытчиком действий в несколько приемов, охватываемых единым умыслом образует признаки единого продолжаемого преступления. Если содеянное представляет собой единое продолжаемое преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление, то не вызывает сомнений правильность квалификации действий как одного эпизода покушения на сбыт (ч. 3 ст. 30 УК РФ) в случае задержания сбытчика при проверочной закупке (или нескольких проверочных закупках, проводимых для подтверждения действий по сбыту наркотика).

Например, это те ситуации, когда сбытчиком и приобретателем оговаривается сбыт (и, соответственно, приобретение) определенной части наркотика в несколько приемов, когда в первый раз наркотик продается «на пробу», но лица задерживаются при выполнении одного из нескольких (как правило, последующих) действий по передаче предмета преступления. Либо случаи, когда приобретатель договаривается о приобретении наркотических

средств в определенном объеме, фактически сбытчик реализует имеющееся у него наркотическое средство в данный момент количество, а, затем, взяв оставшуюся часть у поставщика продает (передает) оставшуюся часть.

Таким образом, единый умысел при продолжаемом сбыте наркотического средства, очевидно, должен пониматься как единый определенный умысел на сбыт в несколько приемов конкретной (определенной части) наркотика. Если речь идет о случаях одновременного совершения действия хотя и в интересах одного и того же приобретателя, но при самостоятельно возникающем умысле на сбыт последующей части предмета преступления, то, очевидно, продолжаемое преступление отсутствует и в действиях сбытчика имеются признаки совокупности преступлений.

Например, 26 и 31 августа 2004 г. Щ. сбыл соответственно 11,6 г. и 21,75 г. масла каннабиса. Осужденный Щ. в надзорной жалобе просил об отмене приговора, указывая, что у него имелся единый умысел на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства. Однако, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что действия Щ. образуют совокупность преступлений, поскольку Щ. дважды сбывал наркотические средства в размерах, являющихся особо крупными, то есть каждый раз совершал самостоятельные преступления, ответственность за которые в соответствии со ст. 17 УК РФ наступает за каждое из них¹.

В другом случае было указано, что доводы о том, что действия Б. по всем эпизодам сбыта наркотических средств одному и тому же лицу - Ч. следовало квалифицировать как одно преступление, не основаны на материалах дела, согласно которым Б. не договаривался с Ч. о продаже наркотических средств в несколько приемов и в определенном количестве. Умысел Б. на сбыт Ч. наркотических средств возникал в каждом случае сбыта самостоятельно, поэтому его действия обоснованно квалифицированы как самостоятельное преступление по каждому эпизоду².

Полагаем, что единое продолжаемое преступление отсутствует и действия виновного расцениваются как самостоятельные преступления при наличии названных ниже обстоятельств.

¹ Определение Верховного Суда РФ № 72-Д08-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 2. – С.14.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Загл. с экрана.

Таблица № 2

№ п/п	Обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совокупности преступлений	Примеры
1.	Не было договоренности о продаже всего объема наркотика в несколько приемов, умысел на совершение двух эпизодов сбыта возникал у виновного последовательно и самостоятельно. Например, потребитель обращался за покупкой определенного вида и массы наркотика самостоятельно каждый день (или два раза в день, если его физическое состояние таково, что требуется неоднократный прием).	Л. сбыв Г. (участнику ОРМ в виде проверочной закупки) 3 кг 996,2 гр. гашиша и предложил ему приобрести еще 612,7 гр. гашиша, однако, сославшись на отсутствие денежных средств, Г. отказался от покупки 612,7 гр. гашиша. Позднее, Л. был задержан, и в ходе осмотра его автомобиля было обнаружено и изъято 612,7 гр. гашиша. Суд признал, что Л. сбыв Г. гашиш весом 3 кг 996,2 гр. и пытался сбыть гашиш весом 612,7 гр., но его умысел не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам. Таким образом, судом признано наличие у Л. единого умысла на сбыт всего наркотического средства гашиша - 3 кг 996,2 гр. и 612,7 грамма ¹ ;
2.	По поручению сотрудников правоохранительных органов при проведении ОРМ в виде проверочной закупки одновременно действуют два разных покупателя, таким образом, сбыт осуществляется разным лицам;	
3.	Значительный разрыв во времени (как правило, несколько дней) при реализации наркотика даже одному и тому же лицу – приобретателю, которым имеется договоренность о постоянной реализации	
4.	Осуществляется разновременный сбыт наркотических средств разного вида (например, героин и гашиш).	12 мая 2004 года в ходе проведения обысков в квартирах, где проживал А., были изъяты наркотические средства - гашишное масло весом 8,444 грамма и марихуана весом 705,46 грамма. А. был осужден за каждое из этих действий по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. Действия осужденного были объединены единым умыслом, состояли из тождественных действий, что свидетельствует о едином преступлении, направленном на сбыт всей части наркотических средств, следовательно должны быть квалифицированы только по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ ² .

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2008 г. № 74-Д08-17 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Загл. с экрана.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 58-д08-16 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Загл. с экрана.

<p>Примечание: <i>Совокупности преступлений (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ) не должно быть, если лицо одновременно хранит разные наркотики по месту жительства, осуществляя при этом приготовление к сбыту разных видов наркотика.</i></p>		
5.	<p>Передача первой части наркотического средства «на пробу», когда имеется договоренность о возможной покупке в последующем</p>	<p>22 февраля 2004 года к К. обратилась И., являвшаяся покупателем при ОРМ в виде проверочной закупки, с просьбой о продаже ей наркотических средств. К. передал И. опий, массой 5,02 грамма, в качестве пробы, после чего между К. и И. состоялась договоренность о следующей встрече для совершения сделки по продаже наркотических средств и в связи с этим осужденный был задержан сотрудниками милиции¹.</p>
6.	<p>Не было договоренности о продаже всего объема наркотика в несколько приемов, умысел на совершение двух эпизодов сбыта возникал у виновного последовательно и самостоятельно. Например, потребитель обращался за покупкой определенного вида и массы наркотика самостоятельно каждый день (или два раза в день, если его физическое состояние таково, что требуется неоднократный прием).</p>	<p>В следующем примере обоснованно были усмотрены признаки единого продолжаемого преступления, поскольку Л. сбыл Г. (участнику ОРМ в виде проверочной закупки) 3 кг 996,2 гр. гашиша и предложил ему приобрести еще 612,7 гр. гашиша, однако, сославшись на отсутствие денежных средств, Г. отказался от покупки 612,7 гр. гашиша. Позднее, Л. был задержан, и в ходе осмотра его автомобиля было обнаружено и изъято 612,7 гр. гашиша. Суд признал, что Л. сбыл Г. гашиш весом 3 кг 996,2 гр. и пытался сбыть гашиш весом 612,7 гр., но его умысел не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам. Таким образом, судом признано наличие у Л. единого умысла на сбыт всего наркотического средства гашиша - 3 кг 996,2 гр. и 612,7 грамма²;</p>

Очевидно, что если действия виновного в несколько приемов были предварительно оговорены с приобретателем, то даже при значительном разрыве во времени, и несмотря на общую массу (партию, идентичную по химической структуре) отчуждаемого наркотика, имеется единое продолжаемое преступление.

Приведем следующий пример. Так, М. 15 и 22 августа, 2 и 8 сентября 2005 года незаконно сбыл в несколько приемов наркотические средства Л. в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов. Был сделан вывод о том, что М. совершены тождествен-

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 18-Д08-104 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2008 г. № 74-Д08-17 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Загл. с экрана.

ные, однородные действия, направленные к единой цели – сбыту наркотического средства, совершенные в рамках единой формы вины. О наличии у М. единого умысла на сбыт наркотического средства свидетельствует и то обстоятельство, что все случаи сбыта наркотических средств осужденным были совершены одному и тому же лицу по предварительной договоренности с покупателем¹. Между тем, считаем, что даже если М. желает в течение определенного времени сбыть всю часть имеющегося у него наркотического средства (в этом примере – маковая соломка массой 62,21 гр., гашиш, массой 1444,63 гр.), то разновременная его реализация одному лицу может не образовывать признаков единого продолжаемого преступления, так как нужно установить, что М. заранее договаривался с потребителем Л. именно о поэтапной реализации наркотика.

Неопределенная (абстрактная) договоренность, при которой М. договорился сбывать наркотики Л. может свидетельствовать о различных эпизодах самостоятельных преступлений, что еще более очевидно, если М. сбывает наркотики и иным лицам, обращающимся к нему.

Согласно другому примеру, судом установлено в приговоре, что в конце октября 2005 г. Ф. незаконно приобрела с целью сбыта 0,065 гр. опия в сухом остатке, который расфасовала в три шприца. 17 декабря 2005 г. она продала М., который участвовал при проверочной закупке наркотических средств, 0,025 гр. опия. 22 декабря при тех же обстоятельствах она продала М. 0,019 гр. опия, и в этот же день она продала М. еще 0,021 гр. опия. Однако, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, ошибочно квалифицировал действия Ф. как три эпизода покушения на сбыт наркотических средств, поскольку ее действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств в несколько приемов, охватывались единым умыслом, так как совершены в течение короткого промежутка времени, в отношении одного и того же вещества, покушение на сбыт опия произведено одному и тому же лицу – М. Следовательно, совершенное Ф. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ, является продолжаемым и не образует совокупности преступлений².

В свою очередь, сложно согласиться с решением об оценке содеянного виновным как продолжаемого преступления по нижеприведенному примеру.

Так, в надзорном определении Верховного Суда РФ было указано, что «о наличии у У. единого умысла на сбыт наркотического средства свидетельствует сбыт наркотических средств им одному и тому А., участво-

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 18-Д07-148// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2008 г. № 18-Д08-24 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

вавшему в качестве покупателя при проведении сотрудниками милиции проверочных закупок наркотиков... 26 июля и 6 сентября 2005 года...»¹.

Обратим внимание на значительный разрыв во времени между эпизодами сбыта, кроме того, в определении не указано на наличие или отсутствие предварительной договоренности на сбыт потребителю А. наркотического средства в несколько приемов. Последующие действия даже при неопределенной договоренности между У. и А. на сбыт и, соответственно, приобретение наркотика, не свидетельствуют о наличии единого определенного умысла на сбыт в том смысле, как это характеризует единое продолжаемое преступление. При отсутствии данных об оговоренном сбыте в несколько приемов и длительном разрыве во времени, продолжаемого преступления очевидно нет.

Таким образом, что в решениях Верховного Суда РФ либо допускается расширительное толкование понятия продолжаемого преступления, либо в связи с недостатком исходной информации, содержащейся в документах не указываются признаки, по которым при исследовании этих вопросов возможно сделать вывод о наличии признаков единого продолжаемого преступления.

Анализ региональной и российской правоприменительной практики ОВД, ФСКН РФ и судов различного уровня показывает, что в некоторых случаях производится квалификация деяния только по признакам продолжаемого преступления по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228-1 УК РФ по факту изъятия наркотического средства у сбытчика при проведении ОРМ в виде проверочной закупки. Однако, у сбытчика, кроме передаваемой части наркотического средства при проверочной закупке, по месту жительства или в ином месте может храниться остальная часть, также предназначенная для реализации. В обоснование такой квалификации часто приводится такой аргумент – как совпадение по химическому составу наркотика, изъятого при ОРМ и по месту жительства, одна масса (партия) наркотика и др., предназначенная для реализации этому потребителю. Напротив, при наличии иной массы (партии) наркотика, предназначенной для реализации, предлагается квалифицировать деяние по совокупности преступлений.

Так, по одному из дел указано, что проводившиеся в отношении М. оперативно-розыскные мероприятия 5 и 7 апреля 2006 года, а также 10, 13, 15, 18 и 19 мая 2006 года производились в связи с имевшейся оперативной информацией о том, что М. сбывает наркотическое средство – «героин» по цене 1200 рублей за 1 грамм. Согласно заключению криминалистической экспертизы, наркотическое средство, приобретенное у М. во время проверочных закупок 5 и 7 апреля 2006 года, а также 10, 13, 15, 18 и 19 мая 2006 года могло иметь общий источник происхождения по сырью и технологии

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2008 г. № 25-Д08-19 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

изготовления основного наркотически активного компонента. 25 мая 2006 года в связи с поступившей оперативной информацией о незаконном приобретении М. наркотического средства в особо крупном размере с целью его дальнейшей реализации М. был задержан с героином, масса которого составила 20,497 гр. Был сделан вывод о том, что М. действовал с единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всего имевшегося у него героина в особо крупном размере и деяние было квалифицировано по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Однако, поскольку 25 мая 2006 года у М. была изъята новая партия наркотического средства, предназначенная для дальнейшей реализации, то это образует признаки самостоятельного преступления (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ) – приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере¹.

Очевидно, сложно согласиться с этим решением в том, что совокупность преступлений по факту сбыта 5 и 7 апреля 2006 года, а также 10, 13, 15, 18 и 19 мая 2006 года не была признана. Налицо система действий виновного, определенный разрыв во времени даже при сбыте одной (массы) партии наркотика. Однако, опять же мы видим недостаток исходной информации, содержащейся в документе о том, какое количество лиц – покупателей наркотика, участвует при проведении ОРМ. Подчеркнем, что при участии нескольких самостоятельных приобретателей наркотика, умысел у виновного на сбыт конкретной части наркотика возникает самостоятельно, и независимо от массы (объема, партии) наркотика (старой или новой) речь должна идти о совокупности преступлений.

Следует дополнительно квалифицировать содеянное в части хранения предмета преступления при себе или в ином месте как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 30 и соответствующей части статьи 228-1 УК РФ), т.к. разъяснение, данное в п. 13 рассматриваемого постановления касается только случаев единичного продолжаемого преступления, а оно не может охватывать случаи приготовления к последующему сбыту.

О правильности этого подхода к квалификации свидетельствует разъяснение, данное п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» о том, что «если лицо... хранит... наркотические средства... в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228-1 УК

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2008 г. № 80-Д08-05 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹.

Таким образом, направленность умысла на сбыт неопределенного количества наркотика (особенно в случаях, если у него на связи находится несколько потребителей), характеризует стремление виновного совершать неопределенное количество самостоятельных эпизодов сбыта.

Так, если у сбытчика имеется намерение сбыта оставшейся по месту жительства и т.д. части наркотического средства (при приготовлении к сбыту - ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ), то нельзя сказать, что этот факт должен охватываться ч. 3 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ при задержании сбытчика в случае проведения ОРМ в виде проверочной закупки с участием потребителя. Нельзя однозначно утверждать, что оставшаяся часть наркотического средства предназначалась для сбыта именно тому лицу, который участвовал в проверочной закупке. Более того, если «на связи» со сбытчиком состоят и иные лица, и сбытчик занимается систематической реализацией наркотического средства широкому кругу лиц (нескольким лицам), то это также подтверждает возможность квалификации по ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ при указанных обстоятельствах.

Соответственно, дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ необходима в случаях, если: а) не установлено намерение сбывать наркотик именно этому лицу, участвовавшему в проверочной закупке, но все иные обстоятельства (значительные объем, хранение лицом, самим не употребляющим наркотик, удобная для сбыта расфасовка и др.) свидетельствуют об обобщенном намерении виновного сбывать наркотик иному кругу лиц, обращающемуся к нему; б) установлено намерение сбывать наркотик как лицу, участвовавшему в проверочной закупке, так и обобщенное (неопределенное) намерение виновного сбывать наркотик кругу лиц, обращающемуся к нему.

При таких обстоятельствах наличие новой партии наркотического средства (в том числе иного по источнику происхождения), а также хранящейся по месту жительства «старой» партии наркотического средства (аналогичного по источнику происхождения с изъятым при ОРМ в виде проверочной закупки) должны позволять квалифицировать деяние как приготовление к сбыту (ч. 1 ст. 30, ст. 228-1 УК РФ).

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С.6.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ГРУППОВОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Критерии отграничения группового сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от соисполнительства в их приобретении (ст. 228 УК РФ) или пособничества их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ)

В настоящее время многие сбытчики наркотиков, даже поверхностно ориентируясь в вопросах уголовно-правовой оценки их действий, часто заявляют о том, что они лишь «помогали приобрести наркотик, но не сбывали его». Ряд «посредников» такого рода может составлять отдельное звено в системе группового сбыта рассматриваемого предмета преступления.

Задача противодействия названному выше варианту уклонения сбытчиков от ответственности и подобной позиции стороны защиты требует четкого уяснения критериев отграничения.

К *формам посреднических действий* можно отнести:

1. Оказание содействия потребителям в приобретении предмета преступления;

2. Оказание содействия сбытчику в сбыте предмета преступления в виде:

а) участника группы лиц по предварительному сговору;

б) участника организованной группы;

в) участника преступного сообщества.

3. Систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» одному потребителю наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

4. Систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» нескольким потребителям наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Таблица № 3

Содержание форм и видов посреднических действий в приобретении или сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

№ п/п	Формы посреднических действий	Виды посреднических действий	Квалификация
1	Оказание содействия потребителям в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов <i>(содействие быть возмездным или безвозмездным)</i>	а) «посредник» сводит потребителя и сбытчика, сам наркотик не покупает и не передает (пособничество приобретению); б) «посредник» покупает наркотик на деньги потребителя и передает ему (пособничество приобретению)	ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228
		в) «посредник» покупает наркотики на совместные деньги, часть из наркотиков оставляет себе, часть отдает другим наркоманам, либо «посредник» покупает наркотик, а другой потребитель забирает его в месте, указанном сбытчиком (соисполнительство в приобретении)	ст. 228
2	Оказание содействия сбытчику в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	а) сбыт в качестве участника группы лиц по предварительному сговору;	п. «а» ч. 2 ст. 228-1
		б) сбыт в качестве участника организованной группы;	п. «а» ч. 3 ст. 228-1
		в) сбыт в качестве участника преступного сообщества.	ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228-1
<p>Варианты видов посреднических действий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - непосредственный сбыт в качестве одного из звеньев, когда он по поручению других лиц берет на себя обязанности по сбыту; - «посредник» на связи с наркопотребителем или подыскивающий потребителей; - «посредник» в виде одного из звеньев передачи, приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, пересылки, совершаемых в целях сбыта 			
3	Систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» одному потребителю наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (сбыт)		ст. 228-1
4	Систематическое принятие на себя обязанностей по оказанию «посреднических действий» нескольким потребителям наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (сбыт)		ст. 228-1

При выявлении незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами могут быть установлены следующие *типичные ситуации*:

1. Оказание содействия потребителям в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может состоять в помощи в предоставлении информации об источнике, где можно приобрести наркотик (купить или собрать дикорастущие наркотикосодержащие растения (интеллектуальное пособничество)).

2. Совершение физических действий по оказанию помощи в приобретении, при которых посредник сводит потребителя и сбытчика, сам наркотик не покупает и не передает, либо посредник покупает наркотик на деньги потребителя и передает ему (физическое пособничество).

Правило оценки ситуаций. В названных случаях действия посредника необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ как пособничество приобретению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере. При квалификации действий виновного как пособника, возмездный или безвозмездный характер оказания такой помощи *при соблюдении прочих условий* не должен иметь значения.

3. При покупке посредником наркотиков на совместные деньги, возможно оставление посредником части наркотиков себе, а часть может быть отдана другим наркоманам.

4. Посредник может передать деньги сбытчику, в то время как тот указывает место, где будет находиться наркотик, а потребитель забирает наркотик в указанном месте.

Правило оценки ситуаций. В названных случаях действия посредника и приобретателя необходимо квалифицировать самостоятельно по ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ как соисполнительство в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере. При квалификации действий посредника не должен иметь значения возмездный или безвозмездный характер оказания такой помощи.

Квалификация группового сбыта, а также отграничения от пособничества приобретению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предполагает изучение следующих *вопросов*:

1) определение уголовно-правового значения возмездного оказания помощи в приобретении;

2) оценки оказания посреднических действий нескольким лицам или при систематическом их оказании;

3) уголовно-правовая оценка «мнимого посредничества»;

4) уголовно-правовая оценка «двойного посредничества»;

5) определение уголовно-правового значения содеянного «посредником» при отсутствии действий в интересах сбытчика;

б) определение уголовно-правового значения содеянного «посредником-сбытчиком» при одновременных действиях в интересах другого сбытчика и иных лиц – приобретателей.

При оказании помощи в приобретении наркотического средства может присутствовать признак возмездного (например, при оставлении вознаграждения в виде части наркотика для собственного употребления или денег себе) или безвозмездного оказания помощи в приобретении наркотика. Несмотря на то, что посредник оставляет для себя определенное вознаграждение со стороны приобретателя, преследует корыстные мотивы, его действия не во всех случаях следует расценивать как сбыт наркотических средств. Следует принимать во внимание, что у посредника может быть любая заинтересованность, в том числе и в виде получения денежной выгоды или наркотического средства, договоренность о предоставлении наркотика позднее и др. Действия лица по приобретению наркотиков для личного употребления образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ, а действия по оказанию помощи другому лицу в приобретении наркотических средств – состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ. Последней квалификацией охватывается та часть действий виновного, которая касается оказания помощи в приобретении наркотического средства, а дополнительная квалификация по ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ касается факта получения вознаграждения в виде наркотического средства в крупном или особо крупном размере.

Таким образом, приобретение лицом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на деньги наркомана и по его просьбе, даже при оставлении части наркотика или денег себе в качестве «оплаты оказанной услуги» в названных ситуациях свидетельствует об отсутствии признаков сбыта¹.

Понятие «сбыт» охватывает как случаи однократного (разового) отчуждения наркотического средства (то есть его *реализации*), так и случаи систематического отчуждения наркотика одному и тому же лицу, оказания «посреднических» услуг нескольким лицам либо оказания данных «посреднических» услуг нескольким лицам систематически (то есть *распространение*).

В то же время так называемое «пособничество» в приобретении предполагает:

- 1) оказание помощи в подыскании источника сбыта, предоставлении информации о нем, совместное употребление купленного наркотика;
- 2) договоренность с потребителем (как правило однократная) о подобном способе реализации наркотика;
- 3) помощь в приобретении наркотика на деньги наркомана и передаче ему;

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2008 г. № 2-Д08-14 // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons>

4) возможное получение посредником вознаграждения (часть наркотика или денег) за счет наркопотребителя, а не сбытчика наркотиков;

5) наличие тесных личных родственных, дружеских, доверительных отношений с потребителем, когда виновный действует из чувства долга или взаимопомощи (как правило при однократном или непродолжительном оказании такой помощи);

б) предложение об оказании «посреднической» помощи исходило именно от потребителя наркотических средств, а не от «посредника».

Вопросы квалификации при оказании посреднических действий несколькими лицам могут возникнуть в ситуациях, при которых:

1) «помощь в приобретении» наркотических средств оказывается двум и более наркопотребителям на протяжении определенного времени;

2) «помощь в приобретении» наркотических средств оказывается двум и более наркопотребителям одновременно или на протяжении непродолжительного времени.

Оценка действий посредника усложняется, если он в течение определенного времени многократно оказывает «помощь в приобретении» двум и более наркопотребителям.

Например, признаки сбыта наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ), но не пособничества приобретению наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ст. 228-1 УК РФ) имеются в ситуации, при которой А. с целью приобретения наркотического средства для Б. приобрел героин на его деньги и затем передал его. После чего на деньги другого своего знакомого В. приобрел для последнего героин, часть которого передал В., а оставшуюся часть в счет оплаты за оказанную услугу оставил для личного потребления. Установлено, что такие действия А. совершал многократно.

При анализе этой ситуации важно учитывать, что:

1) умысел виновного должен быть направлен на реализацию наркотиков в виде любых способов их возмездной либо безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат;

2) имеется разрыв во времени между оказанием помощи Б. и В.;

3) имеется система действий по оказанию такой помощи;

4) есть соответствующая договоренность с потребителями¹ на длительное оказание такой помощи;

5) предварительная договоренность об оказании помощи в сбыте была у А. с какими-либо установленными фигурами сбытчиков, после чего А. после передачи им денег сбытчику получал определенное количество наркотика для передачи потребителям.

Не исключаются ситуации, когда «посредник» может оказать «помощь в приобретении» двум и более наркопотребителям одновременно

¹ Данный признак учитывается как одно из обстоятельств, свидетельствующих об умысле на сбыт наркотических средств. См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

при отсутствии других условий необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что если действия виновного заключаются в разовом приобретении наркотика для передачи иному лицу, употребляющему наркотика, либо если нет доказанности системы действий по отчуждению наркотика таким способом, нет данных о постоянной связи посредника со сбытчиком, то действия этого посредника необходимо квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ).

В качестве одного из примеров действий систематического характера, направленных на сбыт наркотических средств нескольким лицам, постоянно находящимся на связи со сбытчиком, имеющим соответствующую договоренность с потребителями, может служить следующий пример.

Так, Ф. получил деньги от покупателя и направляясь за наркотиками вместе с покупателем, следуя на своей автомашине, неоднократно останавливался в различных частях г. Тюмени, и у других наркоманов собирал деньги для приобретения наркотиков. Наркотики Ф. приобрел у неустановленного следствием лица, после чего, часть героина передал покупателю, а когда был задержан, у него были обнаружены и изъяты деньги, переданные ему при проверочной закупке, а также героин в особо крупном размере, предназначенный для продажи тем наркопотребителям, с которых Ф. собирал деньги, осуществляя связь по телефону. Таким образом, действия Ф. по приобретению героина для покупателя только внешне выглядели как посредничество в приобретении наркотиков, однако, все его другие действия, направленные на обеспечение наркотиками других лиц, свидетельствовали о том, что осужденный является сбытчиком наркотиков¹.

В другом случае, виновный К., задержанный сотрудниками УФСКН РФ по Тюменской области, также собирал деньги у потребителей (по делу было установлено 4 факта сбыта установленным лицам – потребителям), в целях конспирации назначал им разное место встречи, закупал на собранные деньги наркотики у цыганки З. и через несколько десятков минут возвращался, у него в автомашине под управлением другого лица, который постоянно возил его, были обнаружены наркотики – героин массой 80,13 гр., помещенных в 77 маленьких свертков, что в целом свидетельствует о признаках сбыта, но не пособничества приобретению наркотиков².

Таким образом, следует понимать, что действия виновного по передаче приобретателям наркотических средств носят систематический характер, в том числе и в случаях, когда виновный собирает деньги со всех лиц, желающих приобрести наркотическое средство – героин, назначает данным лицам время, когда они должны будут забрать наркотическое средство, если в наличии его нет. В этих случаях характер соответствующей до-

¹ Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков. Материалы научно-практической конференции федеральных и мировых судей Тюменской области. Тюмень, 2006. С. 22-23.

² Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2007 год. Уголовное дело № 1-592.

говоренности с потребителями свидетельствует о «распространении» наркотических средств, то есть об умысле на их сбыт.

Кроме того *имеет место групповой сбыт наркотических средств*, если одно лицо, например (сбытчик 1) передает их на реализацию, а другое (сбытчик 2) помогает в реализации мелких партий, наркоманам, (потребителям) постоянно обращающимся к нему с просьбой реализовать наркотическое средство.

Установление обстоятельств, при которых лицо приобретает наркотики как для себя, так и для других лиц, и им намеревается их продавать, предполагает уяснение вопроса о том, когда и при каких обстоятельствах наркопотребитель познакомился с посредником и не приобретал ли у него наркотики ранее. Более того, доказательством системы действий, направленных на сбыт наркотиков выступают в том числе и показания наркопотребителя о том, что на протяжении длительного времени приобретает наркотические средства у конкретного лица – «посредника».

Например, Н. отрицал свою причастность к сбыту наркотиков, считал, что осуществлял «помощь в приобретении наркотика». Однако, свидетель Г. указал на Н. как на человека, который неоднократно – 18 и 19 июля 2007 года продавал ему наркотик. Г. созванивался с Н., оговаривал с ним место встречи и количество наркотика. Кроме того, 19 июля 2007 года Г. участвовал в проведении проверочной закупки по поручению сотрудников УФСКН РФ по Тюменской области для выявления Н., по заключению сравнительной экспертизы, героин, изъятый у Н. мог составлять единую массу с наркотиком, изъятым у других лиц¹.

Итак, если действия виновного лица заключаются в разовом приобретении наркотика для передачи иному лицу, употребляющему наркотики, либо если нет доказанности системы действий по отчуждению наркотика таким способом, то действия этого «посредника» будут квалифицироваться как пособничество в приобретении наркотических средств, если имеется система действий, то речь идет о сбыте.

Как сбыт наркотических средств (ст. 228-1 УК РФ) следует расценивать действия при так называемом «мнимом посредничестве», когда у виновного наркотическое средство имеется во владении до обращения к нему наркопотребителей. В ситуации «мнимого посредничества» виновный сознательно вводит наркопотребителей в заблуждение, уведомляя их о том, что наркотика у него нет, но он может «помочь его приобрести» при следующих обстоятельствах:

1) виновный говорит, что если потребитель отдаст деньги, то на эти деньги будет закуплен наркотик;

2) виновный может также отлучиться в подъезд дома, якобы для покупки наркотика у конкретного лица, попросив наркопотребителя подождать у подъезда;

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2007 год. Уголовное дело № 1-754.

3) виновный может обмануть потребителя, сказав о том, что закупит наркотическое средство, хотя оно фактически у него уже есть, при этом виновный договаривается о передаче ему денег позднее, то есть при передаче наркотика (по сути наркотик приобретает как бы «взаймы», на деньги этого сбытчика).

В материалах судебной практики критерий наличия или отсутствия у «посредника» наркотического средства во владении до обращения к нему наркопотребителя используется при установлении умысла на сбыт.

Например, М., выполняющий поручение МРО УФСКН РФ по Ульяновской области о производстве проверочной закупки наркотического средства, позвонил П. на его сотовый телефон и попросил приобрести половину грамма героина за 500 рублей. В это время П. направлялся на своей автомашине за приобретением героина для личного потребления к известному ему цыгану под кличкой «Якут» и согласился приобрести героин и для М. за свои деньги. П. приобрел у данного лица за свои деньги в сумме 1500 рублей героин в крупном размере общей массой 1,441 г., содержащееся в двух свертках: 0,333 гр. – для передачи М., 1,108 гр. – для личного потребления. После этого П., согласовав с М. место встречи, передал ему героин. Признавая П. виновным в сбыте наркотического средства, суд в приговоре указал, что в данном случае П. незаконно приобрел наркотики за свои деньги, перевез из одной области в другую, используя собственное транспортное средство, и сбыл М., получив от него деньги и часть наркотиков за услугу. П. пояснил, что по дороге ему позвонил М. и попросил приобрести полграмма героина, сказал, что деньги у него есть и он отдаст их позднее. Он (П.) ответил, что купит героин за свои деньги, так как сам едет за наркотиками. По делу правильно установлено, что между П. и М. была договоренность об оказании П. помощи М. в приобретении героина (пособничество приобретению наркотического средства), так как П. не имел наркотического средства, которое мог бы продать М. сразу после звонка последнего по сотовому телефону, так как сам находился в пути следования за приобретением героина для личного потребления¹.

При разоблачении потребителей и виновного, их показания об осуществлении посреднических действий и ссылка на необходимость квалификации действий как пособничества приобретению наркотика могут использоваться сбытчиком как позиция защиты для уклонения от ответственности за сбыт.

В таких ситуациях вывод об умысле на сбыт наркотика возможен при наличии иных данных, свидетельствующих об этом и подтверждающих подобный завуалированный способ отчуждения наркотика:

1) наличие наркотического средства у виновного в момент передачи денег;

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2007 г. № 80-Д07-17 по делу П. // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15 янв. 2009 г.)

2) виновный не заходил в определенную квартиру для того, чтобы взять наркотик;

3) виновный не подбирал заранее оставленный наркотик в подъезде при «бесконтактном» способе сбыта;

4) виновный не встречался с лицом, заранее пришедшим и передающим в подъезде дома наркотик для реализации;

5) отсутствуют сведения о телефонных соединениях данного «посредника» с иными лицами, у которых наркотик был взят для реализации;

6) идентичность изъятых наркотического средства или упаковки по месту жительства «мнимого посредника» с наркотическим средством или упаковкой, которые изъяты у потребителя;

7) осуществляются систематические (многократные) действия по передаче наркотического средства и оказанию таких действий одному или нескольким разным наркопотребителям;

8) наличие у виновного при задержании других свертков наркотических средств, которые находятся в удобной для сбыта расфасовке, при этом изъятые наркотические средства или упаковка идентичны с наркотическим средством или упаковкой, которые изъяты у потребителя¹.

Так, наркопотребитель К. показала, что Т. в разговоре упомянул, что может помочь в приобретении наркотиков и после этого она начала приобретать наркотики у Т. Она созванивалась с Т., в основном она звонила ему на сотовый телефон, иногда он звонил ей. В разговоре они обговаривали место и время встречи, а также сколько у нее денег и сколько ей нужно героина. Место встречи назначал Т., при встрече она отдавала ему деньги, он сразу отдавал ей героин.

В этой ситуации лицо постоянно находится «на связи» с потребителем и приобретает наркотики с целью дальнейшей передачи, наличие соответствующей договоренности с потребителями рассматривается как одно из обстоятельств, свидетельствующих о цели сбыта.

Так, по приговору Ишимского городского суда Тюменской области З. был осужден по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ. З. в судебном заседании вину не признал и пояснил, что сбыта наркотиков не осуществлял, приобрел наркотик у С. для П. по его просьбе, на его 800 рублей – 4 пакетика марихуаны. Суд признал З. виновным, поскольку согласно изученным материалам дела и допрошенными в судебном заседании свидетелями, З. с целью наживы от перепродажи наркотика, *заблаговременно еще за 2 месяца стал подыскивать лиц, которым необходимо приобрести наркотик*, это подтвердил П. Таким образом действия З. квалифицированы правильно по ч. 1

¹ Это обстоятельство может свидетельствовать об умысле на сбыт всего объема наркотических средств. В таком случае действия виновного можно квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ или п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в зависимости от размера наркотического средства) и как приготовление к сбыту оставшейся части наркотических средств (ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ или п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в зависимости от размера наркотического средства)).

ст. 228.1 УК РФ, так как умысел у З. был направлен на реализацию наркотического средства, а не на помощь в его приобретении¹.

Наличие наркотического средства у виновного в момент передачи денег, то, что расчет с ним производится сразу при передаче, должно свидетельствовать не об оказании посреднических действий, а о сбыте наркотических средств, тем более, если сбыт происходит по месту жительства виновного.

Например, В. в сених дома по ул. Жданова г. Тюмени сбыла К. героин массой 11,12 гр., однако была задержана сотрудниками УФСКН РФ по Тюменской области. Свидетель К. показала, что она ранее употребляла и распространяла наркотики, которые сама приобретала у подсудимой регулярно, созванивалась с ней, приезжала по указанному адресу, привозила деньги и получала героин, после ее задержания сотрудниками УФСКН РФ по Тюменской области, она согласилась на избличение В. в сбыте наркотиков. В. была обоснованно осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, поскольку ее заявление о том, что она «только помогала К. приобретать наркотик» суд нашел несостоятельными, это заявление опровергается обстоятельствами совершенного В. преступления и установленными доказательствами².

Таким образом, если передача наркотических средств производится в месте передачи денег, после получения денег виновный никуда не отлучается для того, чтобы закупить наркотик на деньги потребителя, то это *фактически* свидетельствует о признаках сбыта наркотических средств, так как они *принадлежат* этому сбытчику (либо если так удобно считать, *он является их владельцем*) и он может продать наркотики сразу после просьбы со стороны потребителя.

Если виновный в момент предложения других лиц, помочь им приобрести (продать) наркотическое средство может иметь его и при себе, по месту жительства, в тайнике и т.п., то в таких ситуациях вывод об умысле на сбыт наркотика возможен при наличии иных данных, свидетельствующих об этом и подтверждающих подобный завуалированный способ отчуждения наркотика.

Если установлена *постоянная связь лица – «посредника»* с продавцами наркотика и наличие постоянных связей между ним и наркопотребителями, кому он «помогал» приобрести наркотик, имеется систематическое возмездное оказание помощи), то в таком случае налицо признаки сбыта (ст. 228-1 УК РФ). В остальных случаях речь может идти о пособничестве в приобретении наркотика (ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Сложным является вопрос о так называемом двойном посредничестве, когда в силу определенных обстоятельств один из посредников не может лично помочь в приобретении наркотического средства, но обращает-

¹ Архив Ишимского городского суда Тюменской области за 2006 год. Уголовное дело №1-98.

² Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2008 год. Уголовное дело № 1-458.

ся к другому лицу В таких случаях действия посредников при отсутствии данных, свидетельствующих об их умысле на сбыт, следует квалифицировать самостоятельно по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Например, М., отбывающий наказание в местах лишения свободы, попросил свою мать – П. приобрести и передать ему в места лишения свободы наркотическое средство. П., желая выполнить просьбу сына, обратилась с данным предложением к В., являющемуся двоюродным братом М., который, выполняя данную просьбу, у не установленного следствием лица приобрел наркотическое средство – гашиш и затем передал его П. Она пронесла данное наркотическое средство на территорию колонии и во время свидания передала его своему сыну. В дальнейшем наркотическое средство у М. было изъято сотрудниками исправительной колонии. Квалифицируя действия осужденных как сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, суд не учел, что наркотического средства у П. и В. не было, наркотическое средство они приобрели и передали М. по его просьбе. Их умысел был направлен на приобретение наркотического средства для М.¹

В схожих ситуациях возможно установление признаков соучастия в сбыте (группой лиц по предварительному сговору – п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ или организованной группой – п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ) в случаях, если:

1) сбытчик передает их на реализацию, а другие лица – посредники (так называемые «бегунки») помогают в реализации мелких партий одному или нескольким потребителям, постоянно обращающимся с просьбой продать наркотик, при этом выбор приема «двойного посредничества» определяется необходимостью обеспечения конспирации действий виновных;

2) имеется систематическое оказание помощи в приобретении предмета преступления (когда наркотического средства у «посредников 1 и 2» нет, но «посредником 1» собираются деньги со всех лиц, желающих приобрести наркотическое средство, затем данным лицам назначается время, когда они должны будут забрать наркотическое средство у «посредника 1»)²;

3) если приобретатель наркотика знал только «посредника 2», с ним созванивается по телефону, а тот, в свою очередь, отправляет «посредника 1» для непосредственной передачи наркотика, взятого у сбытчика.

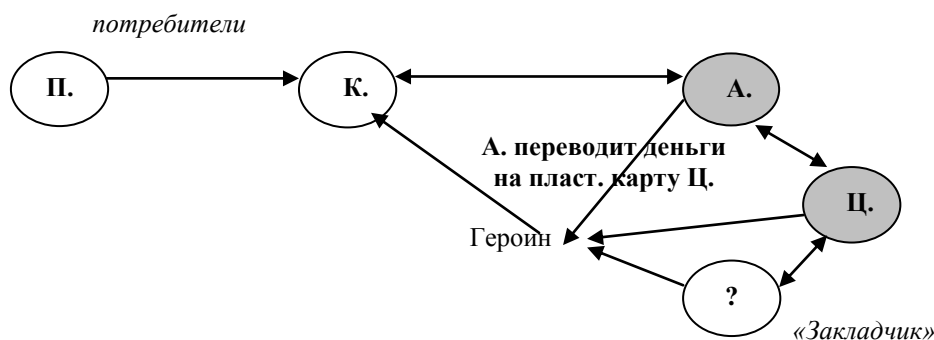
¹ Кассационное определение Свердловского областного суда от 16 января 2008 г. по делу № 22-337/2008 // <http://www.ekboblsud.ru/sudpr>.

² Об умысле на сбыт в этих случаях свидетельствует наличие соответствующей договоренности с потребителями: См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

Рассмотрим следующую ситуацию. Так, применительно к вопросу о квалификации при «двойном посредничестве», следует указать на возможность того, что К. как потребитель наркотика, покупающий его через А., сам может оказывать «помощь» в приобретении своим знакомым (например, П.), которые лично не могут приобрести наркотик. С точки зрения П.: а) ему помогал К., который «...где-то мог брать наркотик»; б) «...договаривался через кого-то»; в) «...покупал наркотик через А.».

Однако, речь о двойном пособничестве не идет, так как возможно установление признаков пособничества приобретению со стороны К. (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ) и сбыт со стороны А. (соучастие с Ц. в сбыте группой лиц по предварительному сговору – п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ).

Схема № 1

Действия каждого из посредников при отсутствии данных, свидетельствующих об их умысле на сбыт (отсутствие системы действий по оказанию помощи, отсутствие нескольких лиц «на связи» с посредником и др.), следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ.

При квалификации сбыта нужно иметь в виду, что «посредник» может не действовать в интересах сбытчика, так как для сбытчика как отдельного звена системы лиц, занятых в процессе отчуждения наркотиков может быть безразлична цель однократного или многократного приобретения у него наркотиков. В таких случаях действия посредника нужно квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или ч. 2 ст. 228 УК РФ, либо по ст. 228-1 УК РФ без учета признака группы совместно с определенным сбытчиком.

Так, Щ., имея умысел на сбыт наркотических средств, встречалась с лицами употребляющими героин, получая от них деньги, приобретала у В. после чего незаконно сбывала наркотические средства. Как следует из показаний свидетеля М., она неоднократно обращалась к Щ., так как знала, что Щ. героин постоянно продают другие лица, неоднократно к ней обращалась с этим вопросом. При этом Щ. часть денег или героина оставляла себе, то есть сбывала его на возмездной основе. Поэтому следует сказать, что Щ. хотя и приобретала героин на деньги наркоманов просивших ее об этом, *ее действия носят систематический характер, направленный на сбыт наркотических средств*¹.

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2004 год. Уголовное дело № 1-363.

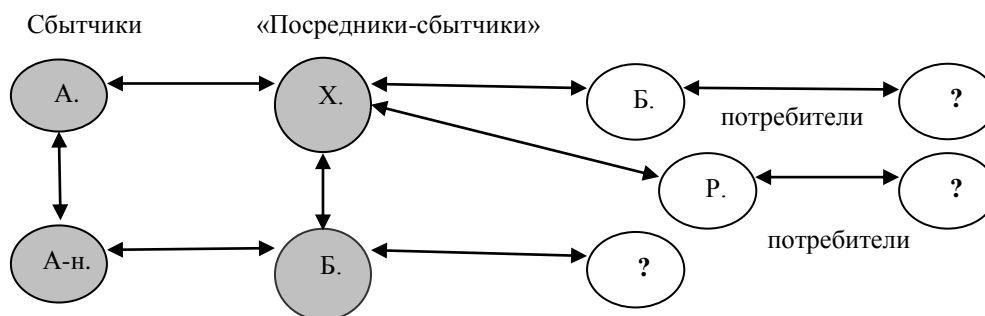
Если же можно установить предварительную договоренность Щ. со сбытчиком В. на совместную реализацию наркотических средств неопределенному для В. кругу лиц, то действия Щ. и В. нужно квалифицировать как сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ). В этой ситуации масштаб действий виновного лица таков, что *оно постоянно находится «на связи» с потребителем и приобретает наркотики с целью дальнейшей передачи*, наличие соответствующей договоренности с потребителями рассматривается как одно из обстоятельств, свидетельствующих о цели сбыта.

Между «посредником-сбытчиком» и сбытчиком (неустановленным лицом) может иметься предварительный сговор на совершение группового сбыта наркотических средств (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ), о чем может свидетельствовать:

- 1) наличие постоянной договоренности между ними на сбыт;
- 2) длительность взаимодействия;
- 3) значительное количество передаваемых для реализации наркотических средств;
- 4) передача денег за реализованный героин;
- 5) обстоятельства вовлечения «посредника-сбытчика» в сбыт наркотических средств (например, инициатива исходит от сбытчика, предложившего участвовать в системе сбыта).

При одновременном действии «посредника-сбытчика» в интересах другого сбытчика и иных лиц – приобретателей и, соответственно, получении вознаграждения со стороны сбытчика и приобретателей следует понимать, что установление умысла на сбыт возможно если:

- 1) роль такого «посредника» состоит в том, что он состоит на постоянной (систематической) связи со сбытчиком наркотика, что характеризует их действия как действия лиц, заинтересованных в сохранении постоянного рынка сбыта, отлаженной схемы реализации наркотиков группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ) или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ), когда «помощь» в приобретении наркотического средства оказывается «посредником» – участником преступной группы, остальные члены которой занимаются закупкой оптовых партий, расфасовкой, непосредственным взаимодействием только с «посредником-сбытчиком»);
- 2) имеется постоянная связь с приобретателями (а они также могут также выступать в роли «посредников», которые длительное время покупают большое количество наркотических средств, рассчитанных на многократное длительное постоянное потребление иными лицами);
- 3) существует гибкая дифференцированная система вознаграждения (как со стороны сбытчиков, так и приобретателей).

Например, А. сказала наркозависимому Х., который покупал у нее наркотик, чтобы он собирал деньги с других «клиентов» и покупал не менее 20 «чеков» (пакетиков примерно по 0,1-0,2 грамма героина или меньше) за 1 раз. Тогда Х. познакомился с Р. и Б. и с начала 2007 года стал покупать у А. по 20-50 «чеков» примерно через день. Р. и Б. созванивались с ним по телефону, и они встречались, те передавали ему деньги, он добавлял также свои деньги в сумме от 5 до 10 тысяч рублей. После чего, Х. звонил А. и заказывал количество нужных ему «чеков», которые она ему передавала. От сбыта наркотиков он оставлял себе от всей партии по 3-4 «чека» для собственного употребления, приобретал героин постоянно только у А. почти каждый день и всегда разное количество «чеков» от 20 до 50 штук. Х. сам нашел Р. и Б. и отдавал наркотики и принимал деньги только от них. А. установила ему вознаграждение. Так, если он покупал у нее 15 «чеков», она давала ему сверху лично для него 1 «чек», если 30, то 2 «чека», а если 45 чеков, то соответственно 3 «чека», а он в свою очередь, от Р. и Б. оставлял себе 1 «чек» из 10-ти «чеков», как бы за оказанную услугу, за то, что он им помог купить героин. В результате деятельности он лишь отработывал для себя наркотики и как бы эти наркотики ему доставались «даром»¹.

Таким образом, действия виновного следует квалифицировать как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228-1 УК РФ) при наличии таких обстоятельств, когда:

1) масштаб действий виновного лица более широк, а именно: он постоянно находится «на связи» с одним или несколькими наркопотребителями (наличие соответствующей договоренности с потребителем, то есть постоянной договоренности или договоренности на длительный период);

2) лицо приобретает наркотики как для себя, так и для других лиц, которым намеревается их продавать;

¹ Архив СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия за 2008 год. Обвинительное заключение по уголовному делу № 60-2007-136. Считаем, что даже если Х. будет ссылаться на то обстоятельство, что он не был заинтересован в сбыте, а действовал только в своих интересах и лишь «помогал» приобрести наркотики Р. и Б., эта позиция защиты не может быть принята во внимание. В этой ситуации Х. понимал, что он действует как элемент системы распространения наркотиков А., связи виновных длительны по времени, имеется заинтересованность Х. сбывать максимально большое количество наркотика, так как от этого зависит его вознаграждение.

3) виновный – посредник и наркоприобретатели знакомы, но никаких тесных личных родственных, дружеских, доверительных отношений между ними нет, а виновный действовал не из чувства долга или взаимопомощи (если существуют тесные дружеские и личные отношения, то в таком случае, более правилен вывод о пособничестве приобретению наркотика, однако, если такая «помощь» оказывается систематически, то не исключено установления умысла на сбыт как распространение (реализацию) наркотиков)¹;

4) при наличии тесных личных родственных, дружеских, доверительных отношений с потребителем, когда виновный действует из чувства долга или взаимопомощи при многократном или продолжительном оказании такой помощи;

5) осуществляются систематические (многократные) действия по передаче наркотического средства и оказанию названных «посреднических» услуг одному или двум и более разным наркопотребителям;

б) наличие соответствующей договоренности с потребителем, *очевидно, в том числе и постоянной договоренности, или договоренности на длительный период*;

7) постоянная связь «посредника» со сбытчиком наркотика, что характеризует их действия как действия лиц, заинтересованных в сохранении постоянного рынка сбыта, отлаженной схемы реализации наркотиков группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ), организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ) (наличие признаков группового сбыта наркотических средств (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ или п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ), когда «помощь» в приобретении наркотического средства оказывается «посредником» – участником преступной группы, остальные члены которой занимаются закупкой оптовых партий, расфасовкой, непосредственным взаимодействием только с «посредником-сбытчиком»);

8) начальные предложения (или многократные предложения) «помочь в приобретении» наркотика исходили именно от «посредника», а не от приобретателя (потребителей наркотических средств);

9) у «мнимого посредника» имеется наркотическое средство во владении до обращения к нему наркопотребителя, когда существует возможность его передачи непосредственно в момент обращения наркопотребителя либо если оно заранее заготовлено в жилище, тайнике и т.п.; (реализация наркотика, который уже принадлежит лицу, выдающему себя за «посредника»);

¹ Установление этого обстоятельства предполагает уяснение вопроса о том, когда и при каких обстоятельствах наркопотребитель познакомился с посредником и не приобретал ли у него наркотики ранее. Более того, доказательством системы действий, направленных на сбыт наркотиков выступают в том числе и показания наркопотребителя о том, что на протяжении длительного времени приобретает наркотические средства у конкретного лица – «посредника».

10) наркотик был приобретен «мнимым посредником» специально с целью дальнейшей передачи наркопотребителю по его просьбам (о чем может свидетельствовать его масса, упаковка (расфасовка), удобная для сбыта и иные обстоятельства, свидетельствующие об умысле на сбыт).

Отсутствие всех или части этих признаков, а также ряда иных специальных признаков, в том числе легализованных материалов ОРД, свидетельствует о том, что виновный является «посредником» в приобретении наркотических средств, то есть с точки зрения Верховного Суда РФ, действует в интересах приобретателя.

Рассмотренный вопрос о «посредничестве» виновного позволяет применять названные подходы к квалификации группового сбыта (п. «а» ч. 2 ст. 228-1, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ), когда «посредник» выполняет сбыт в качестве одного из звеньев группы лиц.

**Характеристика обстоятельств, свидетельствующих о сбыте наркотических средств
(ст. 228-1 УК РФ) или о пособничестве их приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ)**

Таблица № 4

№ п/п	Обстоятельство	Уголовно-правовая оценка действий «посредника» как сбытчика наркотиков (ст. 228-1 УК РФ)	Уголовно-правовая оценка действий «посредника» как пособника приобретению наркотиков (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ)
1	2	3	4
1.	<i>устойчивость связи с потребителем</i>	масштаб действий виновного лица более широк, он постоянно находится «на связи» с одним или несколькими наркопотребителями	связь ситуативна, существуют длительные перерывы в общении, нет договоренности на систематическое оказание такой «помощи» или помощи на длительный период времени
2.	<i>близость (доверительность) отношений с потребителем</i>	виновный – посредник и наркоприобретатели знакомы, но отсутствуют тесные близкие, родственные отношения, иная тесная близость, родство, тесные дружеские отношения	возможны близкие родственные отношения, близость, родство, тесные дружеские отношения
3.	<i>длительность оказания «посреднических» действий</i>	систематическое	однократное
4.	<i>круг лиц, в интересах которых действует «посредник»</i>	1. В интересах сбытчика, у которого он забирает их на реализацию; 2. Может действовать и в собственных интересах, когда он сам выступает как сбытчик – распространитель наркотика и стремится получить материальную выгоду или получить за оказанные услуги часть наркотика	в интересах потребителя
5.	<i>характер договоренности с потребителем</i>	постоянная договоренность (договоренность на длительный период времени)	однократная (не установлена договоренность на длительный период времени)
6.	<i>количество лиц, которым оказываются «посредническая помощь»</i>	1. Одному лицу два и более раза или систематически; 2. Нескольким лицам в разное время, в том числе и систематически	1. Одному лицу; 2. Одномоментно нескольким лицам
7.	<i>возможность получения вознаграждения</i>	1. За счет сбытчика; 2. За счет приобретателя; 3. Одновременно и за счет сбытчика и за счет приобретателя 4. Осуществление «помощи» в счет какого-либо долга; Система действий: 1-4 - <u>сбыт</u>	1. Только за счет приобретателя; 2. Вознаграждения может не быть; 3. Осуществление «помощи» в счет какого-либо долга; 4. Возможен обман «посредником» при самостоятельном отсыпании части наркотика себе, обманном оставлении части денег себе

1	2	3	4
8.	<i>источник, от которого исходит предложение доставить наркотик</i>	от «посредника», то есть начальные предложения (или многократные предложения) «помочь в приобретении» наркотика исходили именно от «посредника», а не от приобретателя (потребителей)	как правило, от потребителя или представляемых им лиц
9.	<i>фактическое нахождение наркотика</i>	1. У «посредника» наркотика нет, но он может взять любое его количество в зависимости от постоянного обращения к нему потребителей («посредничество» по реализации определенного заказанного количества наркотиков); 2. Наркотик у самого «посредника» до или в момент обращения к нему приобретателя (случаи «мнимого пособничества»); 3. Наркотик находится в тайнике или по месту жительства «посредника» (случаи «мнимого пособничества»);	1. Наркотика до или в момент обращения потребителя у «посредника» при себе нет; 2. Не используется прием систематического сбора денег с нескольких потребителей для закупки наркотика
10.	<i>цель приобретения или хранения наркотика «посредником»</i>	наркотик был приобретен специально с целью дальнейшей передачи наркопотребителю по его просьбам (о чем может свидетельствовать его масса, упаковка (расфасовка), удобная для сбыта и иные обстоятельства, свидетельствующие об умысле на сбыт)	наркотик не приобретается специально для последующего сбыта

Примечание: Следует обязательно анализировать и учитывать совокупность указанных обстоятельств, возможность их подтверждения легализованными в уголовном деле материалами ОРД, а также исходить из того, что сбыт наркотических средств представляет собой распространение (реализацию) наркотиков, которое может осуществляться различными способами, в том числе и путем так называемого «посредничества» при использовании системы лиц, занятых в сбыте наркотиков или непосредственно связанных с их незаконным оборотом.

§ 2. Вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ) или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ)

Признаки совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ) имеются при участии двух и более лиц, обладающими признаками субъекта преступления, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. В случае использования сбытчиком для передачи наркотика или получения денег от лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности или являются невменяемыми, его действия следует квалифицировать без учета признака группового совершения преступления. Если один из участников группы, например, А., действуя в рамках ОРМ в виде проверочной закупки, осуществляет взаимодействие с другим участником группы – Б., не знавшим о разоблачении А., то речь идет о квалификации действий Б. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ как покушение на совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

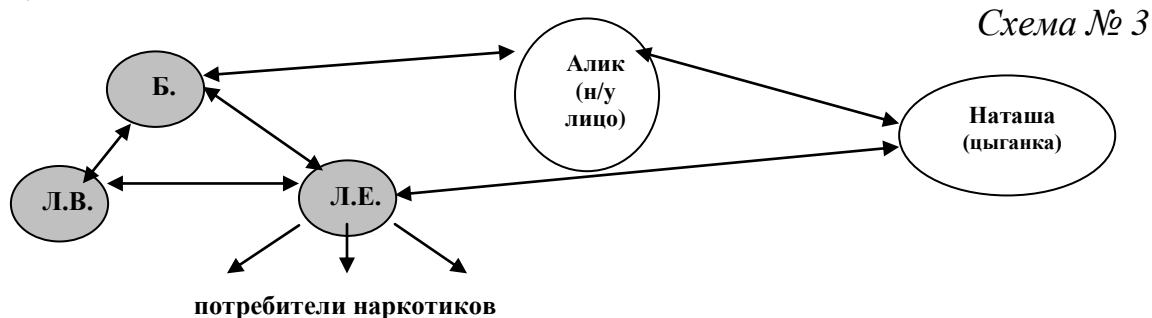
О предварительном сговоре могут свидетельствовать такие обстоятельства, как:

- 1) осуществление первоначального взаимодействия с приобретателями наркотических средств в виде договоренности о сбыте, оговаривании места передачи предмета преступления, отсылке к иному лицу;
- 2) передача наркотического средства не этим, а другим лицом;
- 3) использование «двойного посредничества» (приема последовательной передачи наркотика через несколько лиц);
- 4) использование приема «бесконтактного» способа сбыта, при котором один из соучастников договаривается с наркопотребителем, второй помещает наркотик в определенное место, третий забирает деньги (и иные способы «бесконтактного» сбыта);
- 5) выделение отдельных функций участника группы в виде закупки партий наркотика, приобретения, изготовления, расфасовки, непосредственной реализации и др.

При сбыте наркотических средств группой лиц по предварительному сговору не требуется обязательной одновременной передачи приобретателю наркотика двумя лицами, это бывает невозможным и физически, однако не исключена реализация наркотика в несколько приемов разными лицами – участниками группы. В таких случаях виновные выполняют если не одновременные, то тождественные согласованные действия. Равным образом, следует принимать во внимание то, что при совершении преступления

в составе группы лиц по предварительному сговору возможно фактическое разделение ролей.

Так, Б. вступил в преступный предварительный сговор с Л.Е. и Л.В., они распределили между собой роли, согласно которым, Б. устанавливал связь с наркосбытчиком через неустановленное лицо по имени «Алик», содержащееся в учреждении ФГУ ИК-6 г.Ишима Тюменской области. Он созванивался с неустановленным лицом по имени «Алик». Неустановленное лицо по имени «Алик» в свою очередь созванивался с цыганкой – «Наташей», осуществляющей сбыт наркотического средства – героин и договаривался о приобретении наркотического средства, устанавливая время и место встречи, о чем впоследствии сообщал Б. В целях конспирации и, выполняя условия цыганки, за приобретением наркотического средства к ней ездило лицо женского пола. В соответствии с этим условием, после определения времени и места встречи приобретения наркотического средства, Б., действуя в группе лиц по предварительному сговору с Л.Е. и Л.В., сопровождал Л.Е. до назначенного места, которая, согласно отведенной ей роли, встречается с цыганкой и приобретает у нее заранее оговоренную массу наркотического средства – героина. Затем Б. и Л.Е. привозили героин в место своего проживания или по месту проживания Л.В., совместно с Л.В. расфасовывали на мелкооптовые партии в целях последующего сбыта в крупных и особо крупных размерах наркозависимым лицам. Л.В., имея широкий круг знакомых среди лиц потребляющих наркотики, сбывала героин на территории г. Тюмени. При этом наркотическое средство – героин Б., Л.Е. и Л.В. приобретали у цыганки по цене 500 рублей за 1 грамм, а сбывали по 700 рублей за 1 грамм. Вырученные от сбыта наркотических средств деньги, Л.В. передавала Б., который полученную прибыль, согласно предварительной договоренности, делил на равные составные части между ними¹.

Использование «бесконтактного» способа сбыта наркотических средств в некоторых случаях (при невыполнении сбытчиком лично) характеризуется техническим разделением ролей и функций соучастников, согласованностью действий и направленностью на совместную реализацию наркотических средств. Используемый способ также позволяет говорить о

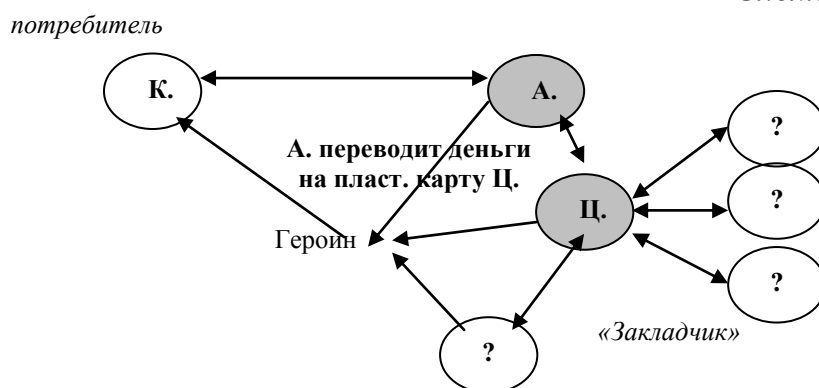
¹ Архив Следственной службы УФСКН РФ по Тюменской области за 2008 год. Обвинительное заключение по уголовному делу № 20082649201.

признаках сбыта наркотических средств, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Предположим, что между наркопотребителем К. и его другом – А. возникла договоренность о том, что он будет ему помогать приобретать наркотик у знакомой цыганки. Цыганка предоставила А. номер счета в одном из банков г. Тюмени для того, чтобы он перечислял на пластиковую карту денежные средства, полученные от К. Когда А. переводил деньги на счет Ц., она через несколько минут перезванивала А. и указывала, по какому адресу и в каком месте г. Тюмени находятся наркотические средства, помещенные в пустую пачку из-под сигарет. Каждый раз Ц. называла разные места (обычно в центре города), где А. забирал наркотик и передавал его К.¹

В этом примере видно, что мыслима ситуация, при которой на связи с Ц. состоит неустановленное лицо («закладчик»), который может непосредственно оставлять наркотик, более того, на связи у Ц. кроме А. могут находиться и иные «посредники», что также может свидетельствовать, при прочих условиях, о признаках группового сбыта наркотиков.

Схема № 4

При установлении возможных признаков группового сбыта следует принимать во внимание, что в ряде случаев виновный в сбыте наркотических средств не ставит в известность другого сбытчика, продавшего ему предмет преступления для личного потребления, то есть в последующем он самостоятельно, без какой-либо договоренности со сбытчиком реализует предмет преступления наркозависимым лицам. Это исключает наличие в действиях сбытчиков (№ 1 и № 2) квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ.

Схема № 5

¹ Архив СУ при УВД г. Тюмени за 2009 год. Материалы уголовного дела № 200902136/70.

Если же действия сбытчиков по отчуждению наркотика носят согласованный характер, то требуется квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ. Примером группового сбыта может служить следующая ситуация. В квартиру семьи Д. пришла их знакомая Ч. и попросила Д.В. достать наркотическое средство – маковую соломку. Для этой цели Ч. передала Д.В. деньги. Д.В. в тот же день у не установленного следствием лица приобрел наркотическое средство – соломку мака, принес к себе домой и передал наркотическое средство своей жене – Д.Е., которая спрятала пакет у себя в нижнем белье. Вечером того же дня Д.Е. по просьбе мужа отдала пакет с маковой солодкой пришедшей Ч. Отсюда, у Ч. и Д.В. состоялась договоренность на передачу наркотического средства. Д.Е., получив от мужа на хранение наркотическое средство, также знала, что оно предназначено для Ч. и по просьбе мужа сама передала его¹.

В этом случае отмечается *согласованность* действий супругов Д.В. и Д.Е. при незаконном сбыте наркотических средств, совершенном по предварительному сговору группой лиц, причем договоренность достигнута до начала выполнения объективной стороны состава преступления.

В случаях указания виновным, предварительно договорившимся с наркопотребителем, на другое лицо, которое должно реализовать наркотик при установлении согласованного характера действий по отчуждению наркотика действия виновных следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ. Предположим, И. позвонила А.Т. по телефону с целью приобретения наркотического средства – героина, на что А.Т. ответила, что в связи с нахождением в больнице, героин ей продаст ее муж – А.И. После чего И., придя в квартиру, где находился А.И., передала ему для приобретения наркотического средства (героин) деньги. А.И., в свою очередь, сбыв И. заготовленную и расфасованную заранее часть наркотического средства – героин в крупном размере². Действия А.Т. были квалифицированы по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Представляется, что об умысле на групповой сбыт наркотических средств свидетельствуют такие обстоятельства, как:

- 1) согласованный характер действий по отчуждению наркотика;
- 2) названные лица выполняют части объективной стороны сбыта (А.Т. – осуществляет взаимодействие с наркопотребителями, в то время как А.И. непосредственно передает наркотик);
- 3) возможно, существует устойчивая схема сбыта, когда И. постоянно обращается к А.Т., которая продает наркотик;
- 4) имеется соответствующая договоренность с потребителем;

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 6. С. 9.

² Архив СЧ при ГУВД Тюменской области за 2004 год. Обвинительное заключение по уголовному делу № 20042001714.

5) договоренность достигнута до начала выполнения объективной стороны состава преступления.

Очевидно, что факт совместного проживания, близкие родственные или супружеские отношения должны свидетельствовать наряду с иными обстоятельствами (например, с установленными в рамках уголовного дела сведениями об исходящих и входящих сообщениях абонентов, содержании их переговоров и др.) о признаках группового совершения преступления.

Следует отметить, что при фактическом разделении ролей возможно пресечение действий одного из участников группового сбыта (его задержание). Отсюда ответственность других соучастников, в частности соисполнителей, зависит от ответственности непосредственного исполнителя, передававшего наркотик и задержанного при проведении ОРМ в виде проверочной закупки. В таких случаях действия соучастников необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, то есть как умышленные действия, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотических средств, которые не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам.

При совершении сбыта наркотических средств *организованной группой* (п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ) в системе сбыта могут участвовать несколько лиц, между ними могут быть особые связи соподчинения, общения, может быть разработана постоянная форма преступной деятельности и др.

Такая группа исходя из общего понимания группы лиц, состоит из двух или более лиц. Сходство с группой лиц по предварительному сговору состоит как в наличии группы лиц, так и наличии предварительной договоренности о преступлении. Между тем, для организованной группы характерен не просто сговор на совершение конкретного преступления, а заранее спланированное объединение для совершения одного или нескольких преступлений, когда между совершением преступления и достижением договоренности о его совершении, как правило, имеется длительный период времени. Причем объединение показывает гораздо большую степень внутренней и внешней сплоченности участников организованной группы. Это характеризует ее как устойчивую группу лиц (длительно действующую во времени, когда имеется стабильный состав участников, наличие прочных связей между ними, подчинение «старшему», общая цель совершения преступлений и т.д.).

При установлении признаков организованной группы требуется учитывать возможное нахождение в ее составе не только сбытчика и розничного сбытчика, но и иных лиц – «посредников», участвующих в закупке наркотиков у оптового сбытчика; осуществляющих поиск наркозависимых с целью расширения рынка сбыта; предоставляющих транспорт; хранящих наркотические средства; осуществляющих физическую охрану и т.п.

В материалах уголовного дела должны найти обязательное отражение такие сведения, как:

- 1) предварительная подготовка к совершению преступлений;
- 2) работа по разработке планов;
- 3) обсуждение планов совершения преступлений;
- 4) распределение ролей;
- 5) осознание всеми выявленными участниками направленности деятельности данной группы, длительности ее функционирования, нацеленности на многократное совершение преступлений и др.

Устойчивость организованной группы обычно связывается с наличием постоянных связей между ее членами и наличием специфических методов деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений. Сплоченность же есть характеристика социально-психологического плана и она используется законодателем при определении преступного сообщества.

Для установления признака устойчивости группы необходимо изучение целого ряда признаков, которые дают основание признавать группу организованной. К таким *признакам* могут относиться:

- 1) тщательное и предварительное планирование преступной деятельности;
- 2) постоянство форм и методов преступной деятельности, вид и направленность действий, либо совершение действий с одним видом наркотика (отработанная схема реализации наркотиков, например при длительном взаимодействии «посредников» – «бегунков» с розничными сбытчиками, которые, в свою очередь, совершают согласованные действия с более крупным сбытчиком);
- 3) специальная длительная подготовка к совершению преступлений;
- 4) наличие постоянных контактов между соучастниками;
- 5) состав преступной группы, внутригрупповое распределение ролей (функций) отдельных участников группы (руководящие функции, снабжение, охрана, хранение, передача, транспортировка, изготовление или производство, посредничество в сбыте, непосредственный сбыт), то есть определенная ролевая дифференциация;
- 6) наличие лидера, организатора и руководителя (в том числе и коллегиальное руководство);
- 7) специальная техническая оснащенность;
- 8) обеспечение мер по сокрытию преступления, по реализации его результатов, в том числе легализации доходов, полученных от сбыта наркотических средств;
- 9) нацеленность на систематичность (многократность) преступлений (последовательное совершение нескольких или многих самостоятельных преступлений);
- 10) время, когда было сделанное объединение соучастников и сформирована преступная группа;
- 11) наличие отдельных соучастников, образующих основу группы (ее ядро);
- 12) особенности этнического состава участников группы;

13) распределение доходов от сбыта наркотиков, в том числе получение общей прибыли от реализации наркотиков и ее распределение между членами группы;

14) признаки легализации доходов от сбыта наркотиков;

15) наличие мер конспирации (в том числе создание группы, в которой отдельные соучастники организованной группы не знают о других соучастниках) или выработанных приемов противодействия расследованию;

16) постоянные источники каналов поступления предмета преступления, получение их в значительном количестве, получение в требуемом количестве в определенное время;

17) получение вознаграждения за счет организаторов – сбытчиков наркотиков или за счет руководителей организованной группы;

18) особая субъективная связь между соучастниками при осознании ими масштабности занятия преступной деятельностью, осознании наличия разветвленной системы лиц, нацеленных на сбыт наркотических средств и т.п., когда имеется соглашение между соучастниками о постоянной преступной деятельности, то есть о совершении неопределенного числа преступлений.

По одному из решений вышестоящей судебной инстанции указано, что не является организованной группа, состав участников которой менялся, планы преступлений которой не разрабатывались и распределение ролей отсутствовало¹.

Устойчивость характеризуется более или менее длительным существованием группы и нацеленностью на совершение одного преступления, которое может быть обеспечено только длительной подготовкой (после совершения которого группа может расформироваться), так и нацеленностью на совершение и совершением неопределенной системы преступных действий (осуществление преступной деятельности). Таким образом, устойчивость группы отсутствует при нескольких преступлениях, если они совершены в течение короткого промежутка времени, не планировались и умысел на совершение каждого из них возникал спонтанно. Установление намерения совершить неопределенное количество преступлений (когда виновные свидетельствуют о том, что собирались совершать преступления пока не будут задержаны и т.п.) еще не позволяет говорить о признаках организованной группы, для этого необходимо уяснить не только намерение совершить неопределенное количество преступлений, но и совокупное содержание всех возможных признаков организованной группы.

Например, по одному из уголовных дел не был установлен фактический организатор преступной группы, в которую входили С. и Д. Уголовное дело было возбуждено в отношении неизвестного лица по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. С., ссылаясь на то, что до 04 марта 2008 года органами предварительного следствия не было установлено ни одного факта реального сбыта ею наркотических средств. Никаких наркотических

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С.11.

средств до 04 марта 2008 года не изымалось. Показания свидетелей относительно того, что С. продолжительное время занималась сбытом наркотических средств, носят противоречивый характер. Телефоны стали прослушиваться только в период с 24 по 30 марта 2008 года. Из телефонных переговоров следовало, что С., Д. и неустановленная женщина занимаются сбытом наркотических средств. Данные обстоятельства свидетельствует только о том, что С. со своим мужем Д. и неустановленным лицом занималась сбытом наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору¹.

Передача полной части прибыли организатору преступной группы, полученной от реализации наркотических средств может отсутствовать. Прибыль может не распределяться между всеми членами группы, поскольку каждый из соучастников получает материальную выгоду самостоятельно. Таким образом, признаки организованной группы имеют место, так как виновные используют отлаженные связи между собой, одни из них могут выступать оптовыми реализаторами наркотических средств, а другие быть как оптовыми, так и розничными сбытчиками.

¹ См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 22 августа 2008 года. Дело № 22-8393/2008 // <http://www.ekbobsud.ru/sudpr>.

§3. Вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в составе преступного сообщества (организации) (ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ)

Наличие признаков *преступного сообщества* предполагает вменение этого основного состава преступления (ст. 210 УК РФ) и квалификацию всех преступлений, совершенных виновными в его составе. Если признаки преступного сообщества отсутствуют, то можно установить признаки организованной группы¹.

Кроме того, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» отмечено, что в том случае, если состав преступления не предусматривает его совершение организованной группой лиц, действия лица подлежат квалификации по соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц», а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Так, по одному из дел указано, что, мотивируя свой вывод о существовании именно преступного сообщества, суд указал в приговоре, что полученные от реализации наркотических средств деньги распределялись, «в том числе и для поддержания общей кассы преступного сообщества для оказания материальной помощи членам организации». Р. «.. ввел ежемесячные сборы денежных средств с З. и М. и других лиц на поддержание общей кассы, а также на оказание адвокатской помощи участникам группы, в случае их задержания». Однако в материалах дела отсутствуют доказательства, на основании которых можно сделать бесспорный вывод о наличии обстоятельств, указанных в приговоре. Вместе с тем, судом установлено, что Р., М., З. заранее объединились в устойчивую группу для совершения преступлений. Ими были разработаны «механизм и способы незаконного приобретения и сбыта наркотических», система конспирации; существовали распределение ролей и подчиненность. Данные обстоятель-

¹ В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» указано, что под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью // Российская газета. 2008. 18 июня.

Во многих материалах судебной практики отмечается, что совершение преступления в составе преступного сообщества не называется квалифицирующим признаком в Особенной части УК РФ, но в таких случаях квалификация преступлений, совершенных в составе преступного сообщества производится по признаку организованной группы (см., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 9-11.).

ства свидетельствуют о том, что осужденные совершили преступления в составе организованной группы¹.

Преступное сообщество создано для совершения ряда преступлений (как правило, для систематической или непрерывной преступной деятельности), а не для одного преступления. Помимо этого, оно создано для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Преступному сообществу присущи все признаки организованной группы, в частности, устойчивость, однако, оно определяется посредством указания на сплоченность такой группы. Под ней понимается бóльшая степень устойчивости, наличие очень прочных иерархических связей, постоянное и строго фиксированное членство в группе, общность целей, превращающих организацию в единое целое. Кроме того, преступное сообщество может характеризоваться длительностью существования и продолжительностью преступной деятельности, стремлением к установлению контроля над определенной территорией и контролем над определенным видом преступной деятельности.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации было отмечено, что «о готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.»². В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» указано, что под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью³.

При уяснении признака *сплоченности* преступного сообщества (преступной организации) сотрудникам правоохранительных органов нужно опираться на содержание п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», в котором подчеркивается возможность сочетания этих признаков и то, что они не являются исчерпывающими:

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 43-о06-21 от 20 сентября 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>

² Российская газета. 2008. 18 июня. В криминалистической литературе указывается, что одним из направлений выяснения обстоятельств деятельности преступного сообщества может быть характер, масштаб деятельности, территория (область, город, район, округ и т.п.), связь с другими группами. См.: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 114.

³ Российская газета. 2008. 18 июня.

- 1) наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений;
- 2) наличие осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему;
- 3) наличие организационно-управленческих структур;
- 4) общая материально-финансовая база, образованная, в том числе из взносов от преступной и иной деятельности;
- 5) иерархическая подчиненность;
- 6) наличие определенной дисциплины;
- 7) установленные правила взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества;
- 8) особая структура сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий);
- 9) наличие руководящего состава;
- 10) распределение функций между его участниками;
- 11) планирование преступной деятельности на длительный период;
- 12) подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов¹.

О признаках преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) могут свидетельствовать имеющиеся признаки, характеризующие устойчивость организованной группы, но более выраженные в преступном сообществе. К ним могут относиться: а) стабильность этнического состава организованной группы и соответствующая круговая порука; б) определенные межрегиональные² и международные связи³; в) широкомасштабность деятельности⁴, длительность по времени вхождения в состав преступного сообщества и, соответственно, длительность преступной деятельности.

¹ Российская газета. 2008. 18 июня.

² В материалах уголовного дела, приговор по которому был вынесен Московским городским судом в 2006 году были отражены межрегиональные связи преступного сообщества, руководимого С., который получил на реализацию не менее 200 кг. героина, осуществлял сбыт на территории Московской области, сбыт героина крупными партиями в гг. Самару, Омск, Санкт-Петербург // См.: Архив Московского городского суда за 2006 год. Уголовное дело № 2-69.

³ Например, по одному из уголовных дел было указано, что с достоверностью установлен «...выход преступной организации за рубеж – в Республику Азербайджан, откуда доставлялись наркотические средства, куда членами преступной организации систематически отправлялись денежные средства...», это свидетельствовало о «...масштабности преступной деятельности...» // См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ № 14-007-43 от 10 декабря 2007 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>.

⁴ Действительно о таком признаке уместно вести речь, так как материалы практики показывают наличие таких ситуаций. В качестве обоснования наличия признаков преступного сообщества по одному из дел (рассматриваемое в работе сообщество Муб.) было указано на масштабность деятельности преступной организации и охват ей значительного количества лиц – потребителей наркотических средств в г. Комсомоль-

В преступном сообществе имеется система управления, конспирации, налаженные действия при совершении преступлений, высокий уровень материально-технического обеспечения, тщательная конспирация, стремление к внедрению в сферу легального бизнеса, в органы власти, могут иметься связи с государственными органами (это своеобразная гарантия «выживания» преступного сообщества), ориентированность на постоянное и все возрастающее получение преступных доходов, могут иметься признаки легализации денежных средств, добытых в результате совершения сбыта наркотических средств.

Следует отметить, что для преступного сообщества не обязательной является личная дружба между ее членами, хотя наличие этого признака подчеркивает сплоченность участников группы. Личная дружба характерна не для всех членов сообщества и не для всех его структурных подразделений, тем более, что отдельные участники преступного сообщества могут не знать о деятельности других его членов. Однако наличие межличностных связей между членами сообщества, как верно отмечается в специальной литературе, может быть характерно для этнических преступных формирований.

Например, в г. Воронеже А. создал преступную группу, которая имела план и схему функционирования с распределением ролей каждого члена группы, планированием и подготовкой С. преступной деятельности, отличающейся постоянством ее форм и методов, систему подчиненности и внутреннюю жесткую дисциплину, основанные на иерархическом распределении обязанностей руководителя и исполнителей, разработанные меры конспирации, техническую оснащенность. Затем А. *привлек в основном по этническому принципу* и криминальному прошлому к участию в преступной группе Гус. и Гас., а также неустановленных следствием лиц, в том числе известных под именами и прозвищами «Сальми» (или «Соня»), «Марина», «Василий», «Сабир», «Грек». Создав преступное сообщество, А., имевший обширные криминальные связи и возможности приобретения наркотического средства – опия, доставляемого из Республики Азербайджан в г. Воронеж, осуществлял общее руководство сообществом, обеспечивая целенаправленную и слаженную его работу в целом, а также и каждого члена в отдельности, разрабатывал планы предстоящей деятельности по приобретению опия в особо крупном размере и поставке его мелкооптовым сбытчикам для дальнейшего сбыта среди потребителей наркотических средств, по подбору и вовлечению новых участников группы, распределял обязанности между рядовыми членами преступного сообщества, назначал цену за сбываемые наркотики, определял «тайные» места хранения наркотиков в специально оборудованных для этого «тайниках», осуществлял распределение денежных средств, полученных от незаконного сбыта опия¹.

ске-на-Амуре // См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ № 58-О06-24 от 1 июня 2006 года.

¹ Архив Воронежского областного суда за 2007 год. Приговор от 6 марта 2007 года по делу в отношении А., Гус. и Гас.

Установление названных выше признаков позволит успешно преодолеть позицию защиты о том, что отсутствовали признаки ст. 210 УК РФ, аргументируемую тем, что:

- 1) была самостоятельность действий лиц;
- 2) не планировалась совместная деятельность;
- 3) была неосведомленность о действиях других установленных лиц;
- 4) отсутствовала осведомленность о целях деятельности и участии в составе преступного сообщества;
- 5) не установлены факт создания и руководства преступным сообществом;
- б) отсутствовала четкая иерархия.

Содержание признака сплоченности преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) необходимо понимать с психолого-юридических позиций.

Например, по одному из дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации было указано, что виновные лица осознавали, что каждый из них, выполняя свою роль по незаконному обороту наркотиков, извлекает общий преступный доход, который можно получить в результате их согласованных, совместных действий, в составе преступной организации под руководством Муб. Муб. Была создана иерархическая структура преступной организации. Контакты между Муб. И членами созданной и руководимой им преступной организации в процессе совместной противоправной деятельности носили постоянный, устойчивый и интенсивный характер. В процессе деятельности преступной организации шла активная связь путем телефонных переговоров между всеми ее участниками, что также свидетельствует о наличии постоянных связей и специфических методах деятельности по подготовке преступлений и их совершению. Кроме этого, в процессе деятельности преступной организации Муб. Выработывались и усваивались соответствующие нормы поведения, надежные способы совершения преступлений, конспиративная система деятельности преступной организации¹.

Следует заметить, что в рассматриваемом постановлении впервые на уровне разъяснений Верховного Суда Российской Федерации было отмечено, что «о готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.»². В качестве обоснования наличия признаков преступного сообщества можно указывать на масштабность деятельности преступной организации и охват ей значительного количества лиц – потребителей наркотических средств в определенном населенном пункте, районе, а также контроль за сбытом только одного вида наркотического средств, например,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 58-О06-24 от 1 июня 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>.

² Российская газета. 2008. 18 июня.

синтетических наркотиков, изготавливаемых и поставляемых в населенный пункт, район.

Обратим внимание на признак – *попытку контроля над определенной сферой деятельности или над определенной территорией* (этот признак тесно связан с признаком «масштабность действий»), наличие данного признака позволяет в ряде случаев успешно провести отличие организованной группы от преступного сообщества.

Можно привести такой пример, согласно которому, П. организовал преступное сообщество на территории Одинцовского и Наро-Фоминского районов Московской области и осуществлял руководство им совместно с иными участниками, создал разветвленную сеть сбытчиков и потребителей наркотического средства-героина, определил места сбыта наркотиков, разработал принципы действия, структуру сообщества, составил план действия, распределил роли между членами сообщества. П. оставил за собой общее руководство и контроль над деятельностью сообщества, бесперебойное снабжение сообщества наркотическими средствами, обеспечение безопасности деятельности сообщества, как со стороны работников правоохранительных органов, так и со стороны различных криминальных структур, устанавливал единую стоимость реализуемого наркотического средства.

В кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации № 4-О06-51сп от 23 мая 2006 года по данному делу было указано, что:

1) была направленность на достижение единой цели – систематический незаконный сбыт наркотических средств – героина, в том числе в крупном и особо крупном размере;

2) были разработаны план и схема ее функционирования;

3) были меры конспирации;

4) существовала иерархическая структура подчинения (состоявшая из руководителей и исполнителей);

5) существовала внутренняя жесткая дисциплина, при нарушении которой применялись меры наказания;

6) имелась разветвленная сеть реализаторов и потребителей героина;

7) были определены места продажи и хранения героина;

8) в целях перевозки и реализации героина использовался автомобиль;

9) были распределены функции между всеми соучастниками организации;

10) осуществлялось четкое планирование преступной деятельности;

11) постоянно налаживались новые каналы сбыта героина, а также поиск его новых потребителей и сбытчиков¹.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 4-О06-51сп от 23 мая 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 13 фев. 2009 г.)

Под преступным сообществом в виде объединения организованных групп, осуществляющих сбыт наркотических средств, следует понимать наличие нескольких самостоятельных устойчивых групп, которые могут различаться по территории деятельности и т.п., но они должны быть объединены между собой по признакам общих целей, общего руководства, а также контроля над определенной сферой деятельности или над определенной территорией (городом, районом и др.)

Таким образом, преступное сообщество может характеризоваться наличием нескольких, в своей совокупности составляющих одно целое, разветвленных сетей сбытчиков, мелких сбытчиков, посредников, действующих в их интересах. Кроме того, при установлении признаков преступного сообщества требуется учитывать возможное нахождение в его составе лиц:

- 1) участвующих в закупке предмета преступления у оптового сбытчика;
- 2) осуществляющих поиск наркозависимых с целью расширения рынка сбыта;
- 3) предоставляющих транспорт;
- 4) поставляющих, хранящих, расфасовывающих наркотические средства;
- 5) осуществляющих физическую охрану и сопровождение;
- 6) взаимодействующих с коррумпированными представителями правоохранительных органов или государственной власти;
- 7) взаимодействующих с представителями иных преступных групп, осуществляющих сбыт наркотических средств;
- 8) взаимодействующих с представителями преступных групп, оказывающих физическое давление на сбытчиков-конкурентов, не входящих в состав преступного сообщества.

Под объединением организованных групп следует понимать наличие нескольких самостоятельных устойчивых групп, которые могут различаться по территории деятельности и т.п., но быть объединенными между собой по признаку общих целей и общего руководства. В ст. 210 УК РФ РФ к преступному сообществу приравнены объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, создаваемые в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Не исключены такие варианты, при которых участники организованной группы стремятся расширить свое влияние, взять под контроль участки территории или сферу незаконной деятельности по сбыту наркотиков.

В случае объединения уже существующих преступных групп в преступное сообщество (преступную организацию) необходимо устанавливать конкретные данные, свидетельствующие о направленности умысла входящих в них лиц на совершение этими группами совместных действий, их координации.

Считаем, что такой признак преступного сообщества, как договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности, попытка контроля над определенной территорией, поиск новых каналов сбыта, а также поиск новых потребителей и сбытчиков, позволяют признать признаки преступного сообщества.

Например, при попытке территориального «контроля», значительном количестве наркопотребителей, приобретающих наркотики именно у данных лиц, попытках взаимодействия или конфликтов с иными уже существующими группами, занимающимися сбытом наркотиков, попытках обеспечить безопасность своей деятельности посредством обращения к коррумпированным представителям правоохранительных органов, к представителям преступного мира и др.¹.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его структурных подразделений как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества².

Такое руководство может выражаться в следующих действиях:

- 1) формирование целей, разработка общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации);
- 2) подготовка к совершению конкретных тяжких и (или) особо тяжких преступлений;
- 3) иные организационно-распорядительные действия, направленные на достижение целей, поставленных перед преступным сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании:
 - а) распределение ролей между членами сообщества;
 - б) организация материально-технического обеспечения;
 - в) принятие мер безопасности;
 - г) конспирации;
 - д) распределение средств, полученных от преступной деятельности;
 - е) коллегиальное или единоличное руководство³.

¹ Существуют примеры, в которых видно привлечение лиц, не входящих в преступное сообщество (другие преступные группы) к силовому контролю за местами сбыта наркотических средств с целью направления потребителей наркотических средств на организованные преступным сообществом «наркоточки» // Архив Следственного отдела УФСКН РФ по Томской области за 2004 год. Обвинительное заключение по уголовному делу № 2004/31.

² Российская газета. 2008. 18 июня.

³ В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» прямо указано, что «в качестве организаторов (руководителей) преступного сообщества (преступной организации) и входящих в него струк-

Так, Муб. признан виновным в создании преступной организации, которая под его руководством и при его непосредственном участии осуществляла незаконный сбыт наркотических средств. Организатором и руководителем преступной организации действовавшей с ноября 2003 года и до 26 января 2005 года, то есть до пресечения преступной деятельности являлся Муб., поскольку непосредственно им и по согласованию непосредственно с ним вовлекались лица для участия в совместном совершении преступлений. Основой создания преступной организации, в состав которой входили Муб., Б., Ф., С., П., Г., Пор., К., Б., С., М. и другое лицо, являлось совместное решение – улучшить свое материальное положение путем совершения многократных сбытов наркотических средств – гашишного масла лицам, употребляющим наркотики. Перечисленные лица осознавали, что каждый из них, выполняя свою роль по незаконному обороту наркотиков, извлекает общий преступный доход, который можно получить в результате их согласованных, совместных действий, в составе преступной организации под руководством Муб.

Преступная деятельность названных лиц характеризовалась: критерием высокой устойчивости, обусловленной в том числе продолжительностью данной преступной деятельности; большим количеством совершенных преступлений; расчетом этой деятельности на продолжительный срок; значительным объемом сбытых наркотических средств. Схема совершения преступлений была однотипной; преступная деятельность организации, несмотря на задержание сотрудниками правоохранительных органов лиц, входящих в преступную организацию не прекращалась (на место вышедших членов преступной организации, в преступную деятельность под руководством Муб. вовлекались другие лица); Муб. устанавливал для членов преступной организации отпускную стоимость дозы наркотического средства; применялись меры психологического воздействия, включающие в себя угрозы физической расправы; вырабатывались и усваивались соответствующие нормы поведения, надежные способы совершения преступлений, конспиративная система деятельности преступной организации.

Был сделан вывод и о том, что *о масштабах деятельности преступной организации, созданной Муб., в которую входили перечисленные лица, свидетельствует охват значительного количества лиц – потребителей наркотических средств в г. Комсомольске-на-Амуре*¹.

Коллегиальное или единоличное руководство зависит от особенностей конкретного преступления, состояния родства или близости руководителей или создателей преступного сообщества. Кроме того, коллегиальное создание и руководство может быть обусловлено *фактическим разде-*

турных подразделений может выступать одно или несколько лиц» // Российская газета. 2008. 18 июня.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 58-О06-24 от 1 июня 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>.

лением ролей руководителей в преступном сообществе (часть этих функций может совпадать, часть может быть только у другого лица).

В целом, если говорить об организационной структуре и составе преступного сообщества (организации), то она может быть раскрыта путем анализа признаков, к которым относятся:

1) наличие организационно-управленческих структур или руководителя (отлаженная система руководства, отчетности, контроля, управления и др.);

2) иерархическая подчиненность;

3) состав может определяться:

а) особенностями поставок и поступления предмета преступления:

- наличие поставщиков-членов ПС(ПО) не обязательно;

- поставщики – члены ПС(ПО);

- использование схемы: производство членами ПС(ПО) – сбыт членами ПС(ПО);

б) особенностями контролируемой территории;

в) длительностью функционирования ПС(ПО) (то есть чем больше времени действует, тем прочнее, устойчивее структура);

г) функциональную ролью соучастников:

- руководитель и другие лица, осуществляющие руководство;

- лица, ответственные за отдельные участки работы:

а) за поставку;

б) за транспортировку;

в) за хранение;

г) за сбыт;

д) за фасовку;

е) за реализацию;

ж) за коррумпированные связи;

з) за взаимодействие с представителями других ОПГ,

осуществляющих сбыт наркотиков

- непосредственные звенья системы сбыта

4) разветвленная сеть реализаторов, при которой не обязательна четкая осведомленность участников преступного сообщества о целях и масштабах деятельности ПС(ПО), так как ответственность за участие в ПС(ПО) возможна при установлении фактических действий в его составе, осознания виновными принадлежности к ПС(ПО) и намерении виновных продолжать непрерывную преступную деятельность как систему преступлений;

5) стабильность состава;

6) возможное построение ПС(ПО) по этническому признаку.

В преступном сообществе может существовать система аналитической деятельности, которая включает аналитику:

1) финансовой деятельности;

2) анализ интересующей информации, полученной от связи с коррумпированными представителями правоохранительных органов (в том

числе оперативного характера) о деятельности структурных единиц ПС(ПО) или деятельности других ОПГ, ПС(ПО) в сфере незаконного оборота наркотиков;

3) изучение рынка сбыта;

4) определение и уточнение сфер действия конкурирующих (соседних) ОПГ, ПС(ПО);

5) определение масштаба поставок с учетом возможностей сети реализации;

6) определение вариантов «сотрудничества» с представителями других ОПГ, ПС(ПО);

7) изучение возможностей расширения сети сбыта наркотиков путем подбора новых членов ПС(ПО) или ОПГ, входящих в состав ПС(ПО) (с сохранением конспиративного характера деятельности ядра ПС(ПО) (его основных звеньев), либо путем принудительного подчинения розничных сбытчиков к участию в системе сбыта наркотиков данным ПС(ПО);

8) изучение маршрутов поставки с учетом особенностей региона, транспортных сетей, возможностей «прикрытия» со стороны коррумпированных представителей правоохранительных органов или представителей власти.

В преступном сообществе в сфере незаконного оборота наркотических средств могут также присутствовать элементы планирования:

1) последствий расширения рынка сбыта (например, большая сеть влечет большую вероятность выявления отдельных структурных звеньев данного ПС(ПО);

2) определение (прогнозирование) вариантов деятельности при устранении конкурентов;

3) определение объема наркотика в зависимости от потребностей на определенной территории и на случай выявления части наркотика у отдельных звеньев;

4) возможности включения в сферу легального бизнеса или использования части доходов в экономической деятельности (в частности при легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174-1 УК РФ);

5) возможности слияния с другими ОПГ в сфере незаконного оборота наркотиков или подчинения их себе;

6) определение направлений взаимодействия с другими представителями преступного мира;

7) возможностей, вариантов и последствий избавления от «засвеченных» участников сети реализации наркотиков;

8) определение последствий изъятия части наркотика, принадлежащего ПС(ПО);

9) возможностей выявления крупных партий (поставок) и принятие решения о «дроблении» партий, а также проработке «отвлекающих» каналов поставки и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная работа позволила нам прийти к определенным выводам, которые можно изложить следующим образом.

В методических рекомендациях был обстоятельно освещен один из наиболее сложных в практическом плане вопросов об установлении признаков, позволяющих отграничить сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от пособничества их приобретению. В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» данный вопрос с достаточной полнотой не раскрыт. По этой причине, а также в связи с динамичностью судебной практики в практической деятельности возникают сложности в установлении и оценке подобных обстоятельств дела. Для минимизации ошибок, а также с целью создания единообразной следственной и судебной практики в работе был проведен анализ материалов практического характера. В методических рекомендациях подробно было проанализировано содержание признаков сбыта изучаемых предметов преступлений, совершаемых в соучастии, в частности, в составе преступного сообщества.

В работе приведены наиболее сложные ситуации, возникающие в процессе правоприменения, нашел отражение и региональный аспект практических материалов, что соответствует задачам прикладной направленности образования и непрерывности обучения при повышении квалификации практических работников правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 25 марта 2004 г.]. М., 2006. 36 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят 13 июня 1996 года: с изм. и доп. на 1 сентября 2009 г.]. М., 2009. 194 с.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

2. Научная и учебная литература

1. Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков. Материалы научно-практической конференции федеральных и мировых судей Тюменской области. Тюмень, 2006.
2. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.

3. Материалы судебной и следственной практики

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : [пост. Пленума Верховного Суда РФ : от 15 июня 2006 г. № 14] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8] // Российская газета. 2008. 18 июня.
3. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2007 г. № 83-Д07-18 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
4. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
5. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37// Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная

правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

6. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2008 г. № 74-Д08-17 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

7. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 58-д08-16 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

8. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 18-Д08-104 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

9. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2008 г. № 74-Д08-17 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

10. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 18-Д07-148 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

11. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2008 г. № 18-Д08-24 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

12. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2008 г. № 25-Д08-19 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

13. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 5 июня 2008 г. № 80-Д08-05 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

14. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2008 г. № 2-Д08-14 // // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

15. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2007 г. № 80-Д07-17 по делу П. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

16. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 43-о06-21 от 20 сентября 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верхов-

ного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 12 фев. 2009 г.)

17. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 14-007-43 от 10 декабря 2007 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> – Загл. с экрана.

18. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 58-О06-24 от 1 июня 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> – Загл. с экрана.

19. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 4-О06-51сп от 23 мая 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> – Загл. с экрана.

20. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 58-О06-24 от 1 июня 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru> – Загл. с экрана.

21. Кассационное определение Свердловского областного суда от 16 января 2008 г. по делу № 22-337/2008 // URL: <http://www.ekboblsud.ru/sudpr>.

22. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 22 августа 2008 года. Дело № 22-8393/2008 // URL: <http://www.ekboblsud.ru/sudpr>.

23. Архив Ишимского городского суда Тюменской области за 2006 год. Уголовное дело №1-98.

24. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2004 год. Уголовное дело № 1-363.

25. Архив Московского городского суда за 2006 год. Уголовное дело № 2-69.

26. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2008 год. Уголовное дело № 1-458.

27. Архив СЧ при ГУВД Тюменской области за 2004 год. Обвинительное заключение по уголовному делу № 20042001714.

28. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2007 год. Уголовное дело № 1-592.

29. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2007 год. Уголовное дело № 1-754.

30. Архив Следственного отдела УФСКН РФ по Томской области за 2004 год. Обвинительное заключение по уголовному делу № 2004/31.

31. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 6. С. 9.

32. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С.11.